

ОЛЕГ КАЗАКОВ

ПЛАНЕТОЛОГ

Annotation

Рукав Ориона галактики Млечный Путь не самый протяженный и насыщенный звездами, но именно в нем находится Солнечная система. Тонкая нить станций спецсвязи соединяет через сотни световых лет Землю и самую дальнюю экспедицию землян.

Планетолог Игорь и группа инженеров, отправившиеся с Плутона в штаб флота 2-й Галактической экспедиции, застревают на промежуточной станции. Персонал пропал, оборудование разбито, станция разграблена...

В это же время в Солнечной системе происходит чудовищная катастрофа. Расследование приводит к выводу о причастности к ней планетолога. Спецслужбы отправляются в погоню...

Олег Казаков

Планетолог

© Олег Казаков, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Часть 1. Проблемы индейцев шерифа не волнуют

Глава 1. Предстартовый инструктаж

— Итак, господа инженеры и ученые! Сегодня вы перенесетесь на сотни световых лет. Процесс этот быстрый и безболезненный, но требует собранности и внимательности...

Невысокий плотный офицер с эмблемой сил безопасности на рукаве шагал взад-вперед перед неровным строем из пяти гражданских, одетых в рабочую униформу, и с небольшими рюкзаками за спинами.

— Вы нужны на той стороне, вас выбрали из десятков тысяч претендентов и готовили специально для этой миссии. Техническая сторона дела вам известна: наша станция находится в поясе Койпера на орбите вокруг Солнца. Сейчас проводится подготовка и синхронизация сигналов. Обычно это занимает от шести до двенадцати часов. Связано это с тем, что все станции-ретрансляторы также вращаются вокруг своих звезд. Устойчивый сигнал держится всего несколько минут, после чего поток выходит из фокуса и связь прерывается. А момент прокола с возможностью перехода доступен всего несколько секунд, максимально до двадцати. Обычно этого хватает, чтобы небольшая группа перешла на следующую станцию, и после нее проскочило несколько контейнеров...

— Почему все военные такие зануды... — процедил, почти не разжимая губ, высокий бородатый инженер, стоявший рядом с Игорем. Игорь, высокий и худой молодой человек, но уже с чуть заметной проседью в темно-русых волосах, усмехнулся.

— Теперь по процедуре, — продолжал тем временем военный, — наш фрагмент станции войдет в рабочее поле, и в конце этого отсека вы увидите в тех воротах розовое сияние. Ваша задача — пройти через створ, не бежать, идти спокойно. Над проходом висит светофор, вы не должны входить до появления зеленого сигнала. Идти плотной группой, но не толкаться, если кто-то споткнется и упадет — не вставать, не пытаться бежать, откатиться в сторону и пропустить контейнеры. Да, придется подождать полгода, пока накопится энергия для следующей отправки, но это лучше, чем оставить ноги здесь, а голову в восьмидесяти световых годах отсюда. Контейнеры режет постоянно, обычно больше трех не проходит, но людей мы пока не теряли. И я не хочу быть первым, чей переход будет сопровождаться человеческими жертвами. Так что идете спокойно, на зеленый переходите, в случае падения откатываетесь в сторону и ждете конца процедуры. То же самое вы делаете в коридоре прохода. Мы синхронизируем все пять ретрансляторов, так что вы увидите коридор с пятью створами, между каждым будет по два-три метра. У вас будет двадцать секунд, чтобы пройти их все. Если что-то идет не так, просто отходите в сторону и оказываетесь на одном из ретрансляторов, там вас встретит местный персонал. Сразу за вами пойдут платформы с контейнерами, постарайтесь не попасть под них и не создавайте пробку на дороге. Если по дороге вы услышите сирену — сразу отходите в сторону, не пытайтесь пробежать дальше или вернуться назад. Это не ворота, не калитка и даже не форточка, это игольное ушко, через которое вы лезете в другие миры! Это всё. Вопросы есть?

— У меня вопрос, — отозвался Игорь, — почему нельзя просто сесть на платформу и быстро проскочить все створы?

— Вы позволите, я отвечу? — сказал стоявший рядом бородатый инженер, военный одобрительно кивнул. — Сдерживающие поля активно реагируют на механические устройства, и рассогласование потока происходит быстрее, поэтому часть контейнеров не успевают пройти, обычно один из них просто режет пополам. Если мы поедем на платформе

— скорее всего где-то в середине соединение схлопнется, и мы застрянем, в лучшем случае целыми, на одной из промежуточных станций.

— Понятно, что ж, пойдем пешком, — улыбнулся Игорь.

— Двадцатиминутная готовность, — объявил военный, посмотрев на наручный пульт, — можете присесть на диваны около стены, но будьте готовы стартовать в любую минуту.

— А вы ведь не технарь? — спросил у Игоря один из отправляющихся, усаживаясь рядом с ним.

— Нет, я планетолог, еду на Базу, в отряд дальних разведчиков. А вы?

— Мы, все четверо, отправляемся на монтаж новой гиперстанции, будем ставить новый ретранслятор. Сначала с вами на Базу, потом на точку. Я Илиодор, Греция, Земля, — инженер протянул руку.

— Ага, попутчики, значит, — Игорь пожал протянутую ему руку, — меня Игорь зовут.

— Я не видел вас на подготовке.

— Я только вчера прибыл, готовился в другом месте.

— Что ж, вы успели очень вовремя, не придется ждать полгода.

— Это точно!

В дальнем конце отсека загорелся красный свет.

— Группа, на позицию! — скомандовал подбежавший военный. — Запуск может произойти в любой момент.

Люди вышли на середину отсека и встали около зеленой черты, пересекавшей палубу от одной стены до другой. Сзади подползли почти бесшумно автоматические платформы на магнитных подушках с большими коробами грузовых контейнеров.

— Если три из них проскочит, уже будет хороший результат, — заметил Илиодор, стоя рядом с Игорем, — один раз все пять прошли...

— А что в них, колонии же самодостаточны? — спросил Игорь.

— Информация! Кристаллы с фильмами, программы, чертежи, искусство, новости, голограммы макетов разных устройств... Так сказать, нематериальные ценности.

Загорелся желтый.

— Группа — пошли! — скомандовал военный, наблюдая за отправкой. — Спокойно, не спеша!

В арке входа разгоралось розовое сияние, расплываясь по краям. В центре сияния появилось небольшое, но все более увеличивающееся черное отверстие. Свет в отсеке потускнел, вся энергия уходила на прокол пространства.

— Зеленый! Пошли, пошли, пошли! Живей! — закричал сзади офицер. — Шире шаг!

— Давай, давай, вперед! — подхватил один из инженеров, подкидывая на спине рюкзак и заметно ускоряясь. Остальные почти бегом устремились вслед за ним.

За первым створом было темно, по сторонам суетились какие-то тени, наверное, это был персонал ретранслятора, но впереди светились арки следующих проходов, и группа, не снижая темп, проскочила дальше. За вторым створом сила тяжести заметно усилилась, а со стороны послышались аплодисменты и одобрительный гул. Работники наземной станции подбадривали путешественников.

Группа прошла третий створ. За ним было тихо.

— Четвертый пульсирует, — крикнул один из инженеров.

— Вперед, быстрее! — воскликнул кто-то.

— Нет! В сторону! Скорее уходите! — закричал Илиодор.

Люди рассыпались по сторонам, а в четвертый створ начала заползать платформа с контейнером. Все произошло так быстро, что Игорь только и успел оглядеться по сторонам. Было темно и откуда-то тянуло горелой изоляцией. Второй грузовоз уже прошел на станцию и третий полз через проход с предыдущего ретранслятора. В это время оба створа ярко вспыхнули и схлопнулись в центр, перерубив попавшие в них контейнеры и платформы. Из срезов по обе стороны от арок проходов посыпались целые и поврежденные упаковки информационных кристаллов.

— Да что здесь происходит? — возмущенно прокричал кто-то...

Загорелось несколько аварийных ламп, и Игорь рассмотрел наконец, что группа находится в центре огромного и почти пустого зала с высоким, в добрый десяток метров вверх, потолком. Одна из дальних стен снизу доверху была застеклена, и за ней виднелись далекие звезды на темном, дышащим холодом небе.

— Станция Зимник, — сказал Игорь, — третий ретранслятор на прямой ветке. Но где все люди?

— Туда, вниз, скорее! — прокричал один из инженеров, сбрасывая уже на ходу рюкзак и указывая в сторону.

Около одной из стен в открытом проходе, ведущем в подвальные помещения, мерцало отражение пламени, оттуда же по полу расползлся тяжелый черный дым. В глубине прохода кто-то матерился и слышалось шипение. Путешественники похватили со стен свободные огнетушители и бросились на помощь. В длинном коридоре, освещенном аварийными огнями, царил страшный разгром, одна из дверей была расколота пополам и выбита, из проема вырывались языки пламени, перекрываемые чьей-то тенью и облаками углекислого газа. В пять стволов удалось быстро отсечь и затушить огонь. Работник станции, весь перемазанный гарью, в обгоревшей одежде, рванул вниз отсекающий рубильник, перекрывая питание.

— Что случилось?

— Один из накопителей не выдержал, взорвался! — Местный наконец разглядел тех, кто пришел ему на помощь. — А вы то кто?

— Мы не успели пройти через проход, — ответил за всех Игорь. — Где все? И пошли наверх, тебя надо осмотреть, ожоги смазать.

Все дружно заторопились в огромный центральный зал, стараясь поскорее покинуть задымленный коридор.

— Я связист и метеоролог, — сообщил местный, сняв куртку и болезненно морщась от того, что один из инженеров начал накладывать на его обожженное плечо целебную мазь. — Вчера утром пропал канал с северным постом, триста километров отсюда. Мы с охранником вылетели на проверку. Там дел-то было на полчаса, но потом завьюжило и пришлось переждать погоду. Прилетели обратно буквально полчаса назад. Никого нет, станция на автомате проводит подготовку к проходу. Я начал метаться по комнатам, везде разгром. Потом свет пригас, я бегом к пультам. Тут прокол пошел, соединились с соседями, а восьмой накопитель начало зашкаливать, хотя он должен был отдавать энергию. Я побежал к нему, тут и рвануло... Пока тушил, вы подоспели...

— А охранник где? — спросил Илиодор.

— Мы как увидели, что нет никого, я ему сказал облететь вокруг, поискать... Вон, садится на крышу, слышите?

Сверху действительно донесся рокот двигателя снижающегося конвертоплана.

— Оставайтесь здесь, я пойду встречу, — решил Игорь и направился к широкой лестнице у стены, ведущей вверх к посадочной площадке.

На крыше было холодно, дул пронизывающий ветер. По крыше носило сухой колючий снег, сразу набившийся под воротник легкой рубы. В темном небе неслись обрывки рваных грязных облаков, а над дальней горной цепью висели две небольшие луны.

Игорь подошел к летательному аппарату. Из кабины вышел немолодой уже, но подтянутый мужичок с кобурой на боку.

— Что, не смогли проскочить? — поинтересовался он.

— Да, проход схлопнулся, хорошо, догадались в него не соваться...

— Бывает, — мрачно подтвердил мужичок, — сами целы?

— Сами да, только там внизу небольшой пожар случился... Но уже затушили. А где персонал-то?

— Да леший его знает, — охранник плюнул в небольшой, наметенный ветром сугроб. — Там внизу за поселком аборигены что-то суетятся, надо пойти у них поинтересоваться, может, видели что... Пошли вниз, надо вам шубы какие выдать, да стволы на всякий случай.

Внутри после ночной стужи было значительно теплее.

— Иди за мной, тут у нас на втором этаже жилые помещения, пост охраны и оружейка... Вас сколько всего?

— Пятеро, — ответил Игорь, — четыре инженера и я, я — планетолог, направлялся на Базу.

— Ага, значит, стволов хватит, — невозмутимо отметил охранник, — я над поселком прошел, там тоже пусто, два дома горят. На дорогах всякий мусор валяется. Похоже, кто-то нас активно бомбанул.

— Аборигены?

— Эти суслики первобытные? Не, — мужичок покачал головой, — они вряд ли, хотя последнее время арматуру воровали. Но нападать вряд ли стали бы.

— А как они выглядят? — поинтересовался Игорь. — Почему не запретили колонию, узнав о местном населении?

— Так тут то зима полярная, то летние ураганы, их никто не видел, пока станцию не поставили. А потом они из норок своих повылазили, здрасьте вам, мы тут хозяева земель окрестных, отдавай свой сундук и проваливай. Поторговались, да и ушли опять кочевать дальше. Увидишь скоро, высокие такие, под два с половиной метра, шерсть короткая белая, двуногие, а рожи — ну натуральные суслики, уши враслопырку.

В полутемном коридоре второго этажа было тепло, но неуютно, на полу валялись разодранные в клочья вещи, комнаты темнели за выбитыми дверями. Но железная дверь оружейки стояла крепко, и комнаты охраны в отдельном отсеке тоже уцелели.

— Сюда заходи, — показал охранник.

— А хвосты есть у сусликов?

— Вот чего не видел, того не знаю, они в дубленках ходят, длинные такие, до земли, только без рукавов.

— Дубленка — это такие кожаные, мехом внутрь?

— Ага, точно. Вот и оружейка, твоим чего давать?

— Они не военные, инженеры, им какие-нибудь пистолеты легкие и не особо опасные. Чтоб не мешались под руками.

— Понятно, — охранник отложил на стол несколько короткостволов, — а тебе чего? Вот

травмат типа наган, светошумовой патрон, парализующий... Пистолет-пулемет, для ближнего боя, адская машинка. Винтовка лазерная, укороченная, есть хорошая оптика под нее...

— Зачем вам столько всего? — поинтересовался Игорь, взяв в руки и оценивая лазерку.

— Охотники балуются, скучно тут у нас... было... — опять помрачнел охранник. — Да, меня Серега зовут, если что.

— Добро, Серега. Давай и винтовку, и травмат, и машинку адскую...

— Ты пользоваться-то обучен? — удивился охранник.

— Не волнуйся, справлюсь. Это что у вас, базука что ли? — Игорь ткнул пальцем в открытый шкаф.

— Она самая, на севере зверюги бродят, выше мамонта, пульей не свалить. Вот и приобрели по случаю. На летателе еще пулемет стоит.

— Пусть стоит пока, — улыбнулся Игорь, — разгрузка есть? Боеприпасы? И ты одежду обещал вроде.

— Да, все есть, сейчас организуем...

Когда снаряженный и утепленный Игорь с охранником спустились вниз, инженеры и местный техник сидели около грузовых контейнеров рядом с кучей рассыпанных упаковок и тихо о чем-то разговаривали. Игорь прислушался, подходя поближе.

— ...из огня да в полыню. Вот ведь повезло. Связи нет, накопители выдохлись. Да еще люди пропадают, — говорил один из инженеров.

— Кроме восьмого, остальные в норме. Реакторы в безопасности. Разбит аварийный пульт, поэтому защита не работала, — сообщил местный техник, — связь можно через пару месяцев пробить, как раз накопится энергии. Да вас и так искать будут, видно же было, что вы не прошли до конца. Хотя, конечно, захолустная транзитная станция, сюда трудно будет со стороны добраться...

— Все равно не раньше чем через полгода кто-то появится, — огорчился один из инженеров. — База может уйти из зоны, потом до нее еще лететь сколько лет придется от последнего ретранслятора.

Игорь подошел и встал рядом с ними. Охранник раздал пистолеты и показал, как ими пользоваться, выдал всем по теплой куртке и карточки от дверей комнат охраны.

— Мы с Серегой пойдем пройдемся до поселка, а вы пока осмотрите тут все, оцените ущерб. На улицу не высовывайтесь, лучше запритесь понадежнее. Да, связист, посмотри на пульте охраны, там вчерашние утренние записи есть, вроде все было спокойно. А потом каша какая-то, может выяснишь чего.

— Сделаем, — отозвался связист, — заодно ремонтных роботов активируем, надо тут немного прибраться, накопитель проверить, из-за чего он загорелся...

— Займитесь, а мы пойдем...

Станция стояла на высоком холме, у подножья которого раскинулся небольшой поселок колонистов. Ближе к станции располагались складские ангары, потом десяток коттеджей и за ними поле небольшого космодрома.

— А что, к вам летает кто? — спросил Игорь, пока они спускались с холма.

— А как же, два раза в год грузовик из соседней системы... Тут меньше светового года до них. Там хорошая колония, мощная. Можем вас туда отправить, хотя вам же на Базу надо, от нас быстрее получится.

— Чего ж тогда гиперстанцию тут поставили, а не у них?

— А место тут было на первый взгляд пустынное, неперспективное. Планировали-то транзит поставить и больше ничего не развивать. А как сусликов нашли, понаехали всякие этнографы, ксенофаги... ксенофобы...

— Ксенобиологи? — уточнил Игорь.

— Да, они. А их же надо кормить, лечить, охранять, нас вот всего пятеро на всю эту банду. Технарей на станции полсотни, ученых, да прочих внизу набралось под двести человек. Связь раз в полгода... Зимы эти почти круглогодичные. А на поселок начали всяких геологов присылать, не пропадать же планетке. Хотя так-то здесь тихо было, безопасно.

— До вчерашнего дня...

— Да, до вчерашнего. А сегодня еще тише, шуметь некому.

— Трупов нет, значит, еще не все пропало, — заметил Игорь, — следов крови я тоже не видел.

— Ушли... куда, зачем? Непонятно, — подвел итог охранник.

— А местные?

— Да вон они, видишь, по полю тащат что-то. Похоже, склад взломали, пока нет никого, вон ворота открытые.

— У вас тут охранные роботы есть?

— Нет, строительные и ремонтные. Говорю же, нас не планировали расширять, наоборот, шли разговоры об автоматизации и сокращении персонала. Смена вахтовиков прилетала бы из соседней системы на год. Если б не эти суслики... А под колонию надо комплексы добывающие, металл, стройматериалы, фермы. Вот и начали понемногу склады забивать.

Земляне прошли по короткой улице поселка мимо вскрытого склада и вышли на космодром. Действительно, внушительная группа аборигенов тащила по полю нагруженную чем-то волокушу.

— Натуральные индейцы. Где-то времен Колумба, — сказал Серега, — гордые, независимые, подчиняются только своему вождю. Но при этом умные, быстро все схватывают. Знаешь, зачем им арматура? Они ее затачивают и используют как копья или дубинки. Язык у них несложный, мы все его выучили, мало ли, где пригодится, в тундре там встретятся или в лесу.

— Гопники какие-то, — дал свою оценку Игорь, — пойдем спросим, сёмки есть у них... Ты, если что, готов стрелять? Пока парализующими... Говоришь, вождю подчиняются... Кто у них вождь?

— Эти-то вроде окрестные, из ближайшего стойбища, вождь у них Мудрый Клык, если на наш перевести.

— Хорошо, что не Чингачгук, а то бы я прослезился, наверное...

Аборигены, заметив двух землян, остановились и, разобрав с волокуши обрезки арматуры, рассредоточились, выстроившись неплотным строем. Пока мужчины шли по полю, на поясе у охранника дала зуммер рация.

— Что там у вас? — спросил Серега в рацию.

— Мы просмотрели часть записей с пульта охраны, это суслики, — послышался оттуда голос связиста, — хватали всех подряд и уводили. Потом крушили все что можно, до чего дотянулись.

— Спроси, по ним видно, это местные или пришлые? Может, по одежде или знаки приметные? — захотел уточнить Игорь.

— Похоже, тут были разные, из разных племен. Но одного я узнал, это Мудрый Клык...

— Все, я понял, конец связи, — охранник отключил рацию, — ну вот и все выяснилось.

Начнем стрелять или назад пойдём?

— Поболтаем для начала, — ответил Игорь, — тебе разве не интересно, из-за чего вдруг все произошло? Следи за флангами и не давай им заходить за спину.

— Ты точно не военный? — уточнил со смехом охранник, перевешивая пистолет-пулемет со спины на грудь и снимая травматический пистолет с предохранителя.

— Не, не военный. Просто люблю поговорить.

— Видишь, вон тот длинный в красном, это как раз Мудрый Клык и есть...

Земляне подошли поближе к аборигенам и остановились. Игорь в упор посмотрел на высокого, на три головы превосходящего его по росту аборигена, одетого в кожаную безрукавку с длинными до земли полами. Грязно-красный цвет «дубленки» напоминал следы крови. Широкие костистые плечи и длинные худые руки были покрыты короткой белой шерстью, а голова на длинной шее напоминала каких-то земных грызунов, с выступающим вперед носом, торчащими изо рта зубами, оттопыренными мохнатыми круглыми ушами. Но глаза были живые и взгляд острый и внимательный. Остальные «суслики» были одеты в похожие одежды, только серого или грязно-коричневого цвета. Они настороженно смотрели на пришельцев, покачивая в руках куски арматуры.

— Это вождь? Спроси его, где наши люди...

Сергей начал говорить на протяжном и гортанном языке с большим количеством гласных. Вождь коротко ответил и пронзительно свистнул. Остальные аборигены одобрительно зашумели.

— И что он сказал?

— Сказал, не наше дело и вроде как послал подальше...

— Это когда засвистел-то... Скажи, пусть вернет наших людей, иначе им всем не поздоровится.

— Уверен?

— Уверен. Дикари боятся смелых. И уважают сильных. Индейцы же...

Охранник заговорил, медленно, тщательно подбирая слова. Вождь оскалился и зашипел, перемежая речь плевками и рычанием. Сергей помрачнел.

— Он говорит, что завтра придет и заберет тех, кого не нашел сегодня. Чтобы мы готовились и завтра его ждали. Нас отведут в стойбище и будут показывать как трусов, спрятавшихся от битвы.

— И всего-то? — удивился Игорь. — Насколько они уважают своего вождя?

— Я бы сказал, он для них царь и бог.

— Тогда прикрой глаза и береги уши!

Выхватив травмат, Игорь задрал руку повыше и, зажмурив глаза, выстрелил три раза подряд светошумовыми, в центр и по флангам, чтобы свет и звуковая волна зацепили всю толпу на уровне голов «сусликов». Пока аборигены корчились и приходили в себя, Игорь бросился на вождя, пнул его пару раз сзади по ногам, уронив на колени, и отволоч за шиворот подальше от местных, отметив попутно его удивительную легкость, после чего хряснул вождя по затылку пистолетом, заставив согнуться, и приставил ему ствол к голове.

— Всем стоять! Переводи, Серега! Кто двинется — пришью вождя!

Перехватив одной рукой пистолет-пулемет, Игорь направил его на Мудрого Клыка, а пистолет направил на толпу. Суслики замерли в напряженных позах.

— Скажи вождю — руки на затылок и не дергаться! А теперь слушайте меня! Завтра вы приведете захваченных землян, после чего получите своего хозяина обратно.

Сергей переводил, держа автомат наготове. Один из местных кинулся к вождю, но Игорь засадил ему парализующий в ногу, и абориген рухнул с жалобным скулением.

— Ни шагу дальше! Бросайте железяки!

Еще один суслик бросился вперед, замахиваясь арматуриной, и тут же получил заряд в плечо.

— Следующего убью на месте! Железки на землю!

Сергей перевел. Аборигены, глухо ворча, медленно побросали арматуру.

— А теперь пошли! В стойбище! И если хоть один землянин пострадает, я вас выпотрошу на дубленки! Каждого!

Суслики, постоянно оглядываясь на вождя, все так же молча стоявшего на коленях с руками за головой, медленно отступали, пока отошли подальше, а потом всей толпой побежали куда-то на другую сторону поля.

— Так, один вопрос решили... — тяжело выдохнул Игорь, утирая лоб рукой с пистолетом, — вяжи этого краснохалатника и пойдём...

— Не слишком резко? — спросил охранник, заковывая руки вождя в наручники.

— Нормально. Им показали силу, смелость и лишили руководства. Есть у них там шаманы какие или совет старейшин? Они могут выбрать нового вождя?

— Нье-е-е могу-ут... — сказал вдруг Мудрый Клык.

— О, говорящий суслик... — умилился Игорь, — что ж ты раньше молчал, родной? Вставай, пошел! На станцию! Гостем будешь...

Когда вождя вели через поселок, дверь одного из домиков приоткрылась и оттуда выглянул человек. За ним виднелась фигура еще одного.

— Люди, люди! Помогите! — послышалось из коттеджа.

— Вы кто, что тут делаете? — спросил Игорь, останавливаясь.

— А это один из ксенофагов... — заметил охранник, — надо же, спрятались...

— Ксеноэтнограф, с вашего позволения, а это моя жена, — из дома вышли двое гражданских, мужчина в теплой одежде и женщина в элегантной шубке, — когда начался набег, мы услышали шум и заперлись, а потом спрятались в подвал. Аборигены нас не нашли.

— Вы их видели? Сколько их было, кто такие, из каких племен? — решил разузнать подробности Игорь. — Зачем им земляне?

— Видели нескольких в окно подвала, они уводили тех, кого поймали, — ответил этнограф, — зачем, я думаю, можно спросить у Мудрого Клыка...

— Я смотрю, вождь здесь весьма знаменитая личность. Хорошо, запирайте дом и идем все дружно на станцию, там будем разговаривать...

После возвращения на станцию вождя поместили в одну из кладовых во втором подземном этаже, почти в фундаменте, где, по уверению охранника, были полуметровые стены и каменная скала, на которой и стояла станция, так что ни о каком подкопе или побеге можно было не беспокоиться. А Игорь устроил небольшой военный совет.

— Ремонтные работы запущены, понемногу наводится порядок, восстанавливаются камеры наблюдения. Восстановлено энергоснабжение, реакторы в порядке, накопители работают стабильно. Кроме восьмого... — докладывал один из инженеров.

— А что с восьмым? — спросил Игорь.

— Трудно пока сказать, возможно выясним после разбора завалов и расчистки. Пока

похоже на замыкание или внутреннее разрушение. Кто-то мог запереться внутри или абориген попал в трансформатор. Ремонтники будут его разбирать, может, найдем останки.

— Хорошо, станция постепенно оживает. Что со связью?

— Канал сможем пробить самое раннее через месяц, — сообщил Илиодор, — в соседней системе нет гиперпередающего устройства, придется связываться с третьим ретранслятором, он ближайший. Но копить энергию придется на предельной мощности. Хотя должен грузовик прилететь через пару месяцев.

— Чем он нам поможет? До Базы еще сто пятьдесят световых, на грузовике скорее всего не будет большого экипажа. Нам что, бросать станцию и эвакуироваться? — спросил охранник.

— Возможно, у них есть какая-то связь, — задумчиво произнес один из инженеров, — или мы сможем использовать их реакторы, как дополнительный источник...

— Да, это все хорошо, — прервал говорившего Игорь, — но это будет еще нескоро, а нам надо решить, что делать сегодня и завтра, когда суслики пойдут на штурм.

— Если пойдут... — заметил этнограф, — вы захватили их вождя, обезглавили целое племя. Им нелегко будет принять правильное решение.

— Что бы вы сделали на месте аборигенов, вы же знаете их модели поведения?

— В сложившейся ситуации, — потянул паузу ученый, — выслал разведчиков, проверить подходы к станции, скаутов вокруг, чтобы следили за местностью, потом собрал всех старейшин и шаманов, отправил курьеров в соседние племена за помощью... Хотя тут им придется признать свое поражение от двух землян, так что это вряд ли, они попробуют все решить самостоятельно. «Суслики», как вы их называете, наделены очень живым и сообразительным умом. Они способны на быстрые и решительные действия. Не всегда верные и правильные, но реагируют очень быстро.

— Возможен штурм для освобождения вождя? — спросил Игорь.

— Несомненно! — подтвердил этнограф. — Первое, что они сделают утром — атакуют станцию.

— А когда у нас утро?

— Пять часов, может, шесть. Местное солнце встанет через пять...

— Сколько у вас строительных роботов и какого типа? — спросил Игорь охранника и связиста.

— Два десятка, гусеничные, легкие строительные, высота полтора метра, пара манипуляторов и оптика во вращающейся головной части, питание от батарей, поведение автономное, в соответствии с заложенными задачами с поправкой на изменение обстановки.

— Ага... Так... — Игорь на секунду задумался, — на манипуляторы ставим захваты, на голову вместо осветителя — лазерный резак, с дальностью на минимальной мощности в десять метров. Десять роботов отправляем вниз строить баррикады в поселке и патрулировать дорогу к станции. При обнаружении сусликов — огонь резакom на поражение...

— А как же гуманность и законы робототехники? — возмутился было этнограф.

— Для роботов они не люди, там же есть система распознавания образов, если я не путаю...

— Есть, — подтвердил связист.

— Ну и отлично, — Игорь принял окончательное решение, — а резак лишь слегка подпалит им шерстку, ожоги «в сложившейся ситуации» сильно остудят противника...

— Они боятся роботов, потому что их не понимают, — сообщил ученый.

— Замечательно, значит, подходы к поселку и дорогу на холм мы, считай, защитили, — порадовался Игорь, — пять строителей ставим в резерв, на подзарядку, оставшаяся пятерка патрулирует вершину холма вокруг станции и заодно поливает склоны водой, пусть обледенеют, иногда такая штука сильно облегчала жизнь осажденным. На крыше надо оборудовать снайперскую позицию и вести круговое наблюдение.

— Там есть метеовышка, с нее все вокруг видно, можно ее остеклить и утеплить, — сказал охранник.

— Все, распределяемся и за работу. Утром поговорим с вождем...

Глава 2. Спасение утопающих — дело рук...

Небо за горным хребтом уже светлело, когда Игорь поднялся на крышу и залез на метеобашню. Здесь на застекленной смотровой площадке охранник Сергей заканчивал установку камер наблюдения. Игорь огляделся вокруг.

— Холодно здесь, — заметил он.

— Да, — отозвался охранник, — но от ветра немного прикрылись, хотя утеплить не получится. Я поэтому решил поставить камеры и тепловизоры, тогда можно будет с нашего пульта наблюдать и, если что, быстро сюда подняться.

— Что ж, тоже неплохое решение, — согласился Игорь, — все равно пока людей не хватит здесь постоянный пост держать... Тут что вокруг за местность?

— На востоке горы, за ними тундра до океана, на севере снег и лед до самого полюса, только кое-где острова торчат. С гор с ледников и с северных равнин течет множество ручьев, которые летом собираются в реку, она обходит нас с запада и уходит вниз на юг по широкой долине. Сейчас ее замело всю, так что там тоже снежная равнина и не видно ничего. Мы тут удачно на холме устроились, летом не заливают и гнус местный наверх не залетает.

— Сейчас какое время года? — уточнил Игорь, рассматривая далекие горы, небо за которыми уже высветилось поднимающимся солнцем.

— Весна, ранняя... — сообщил Сергей, — орбита очень вытянутая, тут длинная темная зима, почти три года, потом длинная весна, затем короткое, но теплое лето, всего пару месяцев на нашей широте, а на экваторе так вообще тропики, как ученые говорят, я, правда, там не был. Потом осень, все помаленьку остывает и засыпает, тоже долго. Зимой жуткие холода, света мало. Поэтому все кочевники уходят обычно на юг, поближе к теплому океану и островам.

— А местные тогда как здесь оказались? — удивился Игорь.

— А они не ушли прошлой осенью, — невозмутимо сказал охранник, — поставили стойбище ниже по реке, запасли дров, пока снегопады не завалили все леса. Стали к нам наведываться, то «за солью», то «за спичками».

Сергей рассмеялся, и Игорь улыбнулся, одоблив шутку.

— И что же, они так и ходили попрошайничать всю зиму?

— Ага, так и ходили, — подтвердил Сергей, заканчивая проверку последней камеры, — не, они приносили на обмен шкуры, рыбу мороженую, деревянную и глиняную посуду, и так по мелочи побрякушки всякие. Ученые наши очень любили с ними общаться... Все, пошли вниз, тут вроде все настроено. Вокруг спокойно, они рано утром не приходят... Потом, ближе к концу зимы, мы стали замечать, что аборигены понемногу начали подворовывать, то аптечку утащат, то пару досок прихватят, то мешок с гвоздями. Пообвыклись. Мы их начали пасти, пару раз поймали. А что с ними сделаешь. Украденное отберешь, да и выгонишь его за поселок...

— Надо было запереть и потребовать от вождя объяснений, — предложил Игорь.

— Надо было... — проговорил охранник, — только попробуй это объяснить в поселке, они там нарадоваться не могли, что инопланетную жизнь обнаружили.

— Подожди, а стойбище видно отсюда? — поинтересовался Игорь.

— Конечно, — подтвердил Сергей, — они несколько дней назад передвинули его ближе к нам, у нас решили, что это чтобы за один день можно было успеть до поселка сбегать и

вернуться обратно. Кто ж знал тогда, что он как обернется... Я одну камеру на них направил, с пульта посмотришь, там увеличение хорошее.

— Пошли тогда быстрее, — поторопил Игорь.

Спускаясь на крышу, они еще раз осмотрелись по сторонам, но вокруг холма, на котором стояла станция, было тихо и пустынно. Длинные тени от гор быстро сокращались, открывая занесенные снегом просторные голые равнины, зализанные свирепыми зимними ветрами до почти зеркального льда.

— А как получилось, что станцию тут оставили, хотя в соседней системе хорошая колония строится? Почему туда не перенесли?

— Этой станции уже сто двадцать лет, ее ставили как транзит дальше по маршруту Базы, — начал рассказывать Сергей, — я-то сам сюда записался шесть лет назад, по стандартному контракту, потом переведусь на новую колонию. Тут же как, База мимо прошла, прислала разведку, нашли пустынную холодную планетку, хорошую звезду как источник энергии. Вот и решили поставить транзитку. А соседние системы начали разведывать, когда тут уже все стояло и работало, с Базы прислали пару кораблей для исследований. Сам же должен знать, ресурсы экспедиции ограничены, все сразу им не охватить. А с Земли грузовой корабль будет лет триста лететь.

— В соседней системе хорошая планета?

— Да не особо, типа Марса, атмосфера неплотная, тоже холодно, но она хотя бы на круговой орбите и можно разогреть, когда атмосфера накопится. Так что там терраформинг вовсю идет. К тому же там нет местной живности, хотя кислород имеется. Почти идеальная планета для колонизации. И нам стали помогать, присылают легкие грузовички, грузы с Земли забирают. Может, потом и их привяжут к сети, тогда веселее будет.

— Это еще нескоро будет, гиперстанции ставят на максимальном удалении, чтобы побольше охватить и не потерять связь с Базой, — сказал Игорь, — до соседних систем еще долго будут обычными кораблями добираться.

На посту охраны было тепло, умиротворяюще гудел вентилятор, заполняя помещение теплым воздухом из подвалов. На пульте горело несколько экранов и карта со схемой патрулирования.

— Ты с сусликами сам часто сталкивался? — спросил Игорь, усаживаясь перед пультом.

— Не, мое дело охрана, полеты, ремонт роботов, — ответил Сергей, — так, видеть видел, но с ними умники наши общались. Наше дело техническое, слетать на автоматическую станцию, настроить робота программу. Ты утром с этнографом пообщайся, как проснется, он больше расскажет, если интересно. А вот эта камера на стойбище смотрит...

Сергей увеличил изображение, на экране стало видно россыпь куполов почти у самого горизонта.

— Странная конструкция, не то иглу, не то юрты... — подивился увиденному Игорь, — купола ставить, наверное, сложнее, чем обычные палатки.

— Ветры тут сильные, — сообщил охранник, — палатку сдуть может, а купол — форма обтекаемая. Удобно. У них там по-хитрому сделано. Видишь большой купол? Это дом вождя. Вокруг к нему несколько маленьких пристыковано. Это тамбур входной, туда чуть ли не на карачках влезать надо, и помещения жен и родственников. Остальные так же строят, только купола поменьше. Ученые говорят, на юге племена, когда тепло, пещеры роют. Причем так же — центральная большая, вокруг несколько маленьких. Пара запасных выходов для

эвакуации.

— Норы... — заметил Игорь, — очень похоже на норы. Они ж суслики, значит, грызуны...

— Это ты с ученым обсуди, он тебе все расскажет как есть.

— Так и сделаю. Иди тоже отдохни, всю ночь не спал, часа через три меня сменишь, потом будем решать, что дальше делать, — Игорь расположился за пультом, — я тут пока посижу, поосваиваюсь.

Земные инженеры, настроив ремонтных ботов, возобновив энергопитание и сделав необходимые восстановительные работы, тоже разошлись по уцелевшим комнатам персонала, чтобы немного поспать. На станции стало тихо, только ремонтники катались по коридорам, растаскивая мусор, переломанную мебель и разбитые двери, да из подвала доносился визг пилы из помещения, где разбирали завалы в восьмом накопителе.

На мониторах наблюдения все было спокойно. Строительные роботы патрулировали дорогу и периметр и возводили баррикады на выходах из поселка. Игорь пощелкал по клавишам, переключаясь с камеры на камеру, изучил маршруты роботов, удовлетворенно отметив, что слепых зон, где мог бы проскочить суслик, практически не осталось, выставил погромче звуковой сигнал, дававший тревогу на обнаружение теплокровных существ, и, устроившись поудобнее в кресле, постепенно задремал под монотонный шум вентилятора.

Разбудил его сигнал оповещения. На мониторе с картой местности горел сигнал, показывавший нарушение периметра. Игорь переключился на ближайшую к тому месту камеру. На появившемся изображении был виден обледеневший склон и длинная ободранная полоса сорванного вниз снега, кусков льда и замерзшего грунта под ним. Кто-то большой и тяжелый пытался взобраться по склону и сорвался вниз. Сверху по дорожке вокруг станции уже подъехал строительный робот, поливая склон водой и распыляя струю в воздухе. Заложённая в него программа поддерживала восстановление ледяной корки на склоне. «Сработало, — подумал Игорь, — разведчик не пробрался... А может, зверь какой, надо бы спросить, есть тут крупные хищники?..»

Дверь, ведущая в коридор, откатилась в стену и в комнату вошел Илиодор.

— Привет, Игорь! Удалось отдохнуть хоть немного?

— Да, спасибо, подремал, — ответил Игорь, — как у вас дела?

— Не так плохо, как казалось ночь. Повреждения в основном косметические, сломанная мебель, разбитые стекла, вырванные и оборванные кабели, разграбленные кладовые и помещения персонала, — сообщил инженер, — но это все мы быстро восстановим. На нижние уровни они не смогли пробраться, там бронированные двери. Там все цело, реакторы в норме, грибная ферма и гидропоника в полном порядке. Так что с голода не помрем. Мы уже восстановили все внутренние камеры наблюдения, так что можно отслеживать перемещения по станции.

— О, это очень хорошо, — обрадовался Игорь, — пока нас всего несколько человек, будет подспорье от незваных гостей. А что со связью?

— Мы заменили внешние антенны на северной площадке, уже восстановили связь со спутниковой группировкой и станциями приема энергии. Они далеко на севере, аборигены туда не доходят. Можем в любое время начать закачку в накопители. Спутники висят на геостационарной орбите, во время обрыва связи отработали на автомате и перешли в ждущий режим. Так что с этим все тоже наладилось, можно попробовать пробить канал связи на соседний ретранслятор через неделю где-нибудь.

— Значит, надо продержаться хотя бы неделю...

— Ты думаешь, аборигены вернутся? — инженер пристально посмотрел на Игоря. — Как-то не хочется воевать, да и в плен сдаваться тоже.

— Они в первую очередь дикари, справимся как-нибудь, — попытался успокоить Илиодора Игорь, — передай всем, чтобы не выходили из станции...

— Передам, — инженер пригляделся к пультам, — мне вот все же интересно, почему аборигены напали и почему мы нигде не видим ни трупов, ни крови. Как-то странно, пришли, все разгромили, как стадо обезьян, всех забрали... Ты не смотрел записи с камер наблюдения до того, как их повредили?

— Нет. Как-то я забыл об этом, спасибо, что напомнил, — Игорь хлопнул себя ладонью по лбу, — точно, это же многое объяснит. Сейчас же займусь...

— Расскажешь потом, — проговорил инженер, направляясь к двери, — тебя ученый искал, я скажу ему, что ты здесь?

— Да, пусть сюда идет, — отозвался Игорь, поворачиваясь к пультам и включая архив записей камер.

За десяток минут, пока ксеноэтнограф дошел до поста охраны, Игорь просмотрел несколько фрагментов нападения и успел задать поиск аборигенов по более ранним записям. Увиденное ему сильно не понравилось. Он ограничил поиск записями с улиц поселка и выбрал наугад несколько случайных. Везде были видны идущие по дорогам суслики и колонисты.

В двери появился ученый с большими литровыми самоподогревающимися кружками в руках.

— Горячее какао? — предложил он.

— О, замечательно, то что надо, — обрадовался Игорь, — присаживайтесь, профессор...

— Доктор! — уточнил ученый. — Я собственно хотел выразить вам свое возмущение по поводу вашего вчерашнего поступка. Вы повели себя совершенно безответственно, возможно, это нарушит те хрупкие связи с аборигенами, которые мы так долго налаживали...

Игорь поднес ко рту кружку, наслаждаясь ароматом, и сделал большой глоток, потом откинулся на спинку кресла и пристально поглядел на ксеноэтнографа. Тот замялся и сбился с мысли.

— Доктор! Я категорически с вами не согласен, — произнес Игорь и поднял руку в предупреждающем жесте, не давая собеседнику возразить. — Вы же ученый, вы должны понимать, что контакт с технически неразвитыми существами может привести к трагедии. История Земли полна такими моментами. У вас тут есть психологи? Вы видели, как вели себя суслики? Видели, конечно... Но не обращали внимания, увлеченные своими исследованиями.

— Простите, я не совсем понимаю?..

— Я здесь меньше суток, но уже вижу, в чем ваша ошибка. Вот посмотрите, — Игорь запустил на мониторе один из роликов, — можете описать, что вы видите?

— Конечно, — уверенно ответил ученый, — два аборигена идут по улице поселка...

— И все? — изумленно спросил Игорь. — Это все, что вы видите? Это не вождь, это два оборванца из племени, но посмотрите, как они идут: гордо, по самой середине, невозмутимо глядя сверху вниз на жалких людишек, которые уступают им дорогу, отходя в сторону и прижимаясь к домам.

— Я как-то не замечал раньше, — сказал доктор, — возможно, вы слишком предвзяты, у аборигенов очень своеобразные обычаи...

— Вы хотите сказать, что они перепуганы до смерти и делают вид, что все в порядке? Вот смотрите, — Игорь ткнул пальцем в экран, — у одного за спиной кусок арматуры, украденный с ваших складов. И вот они встречаются человека с оружием, скорее всего, один из ваших охранников. И что он делает? Он отходит в сторону, стараясь не встретиться с парой сусликов. Да вы сами себя выставили дураками! Чего вы ждали от аборигенов, что они придут за вашей мудростью? По мне так они поняли, что тут легкая добыча, и взяли то, что сочли нужным — рабов или мясо, не знаю уж, едят ли они людей...

— Нет, нет, они не каннибалы! — поспешил возразить ученый. — Они же понимают, что мы такие же, как и они, только выглядим немного иначе.

— Это они вам так сказали? Вы точно знаете, что думали дикари, глядя на капитана Кука, перед тем как напасть на него?

— Мне надо пересмотреть записи, я попробую обдумать то, что вы сказали, — проговорил доктор, — возможно, в ваших словах есть зерно истины, свежий взгляд... Мы-то привыкли уже, что аборигены частые гости. Но я уверен, что вы ошибаетесь!

— Может быть, — не стал спорить Игорь, — пока я видел дикарей, напавших на цивилизованных людей, основавших форпост. Аналогий достаточно — индейцы, дикари Океании, даже гопники из городских трущоб, сбивающиеся бандой и грабящие случайных прохожих. К тому же эти существа — не люди.

— Они разумны, они организованы в племена, они охотятся и готовят пищу на огне!

— Они хищники, сбиваются в стаи, охотятся на других животных. Способность говорить и готовить не делает их людьми, так что простите меня за мои взгляды, но пока суслики — наши враги, гуманизм здесь неуместен. Возьмите стаю крыс — умные, смелые, достаточно смышленные, крайне агрессивные грызуны — и сравните с местными сусликами, мне кажется, найдется много общего.

Доктор встал и направился к двери.

— Я не готов сейчас спорить с вами на эту тему, но уверен, что вы не до конца разобрались в ситуации. Нельзя судить о местной жизни по нескольким видеороликам. Я попробую подобрать для вас материал, доказывающий вашу неправоту.

— Спасибо, доктор, — успокаивающим тоном произнес Игорь, — мне нужна будет ваша помощь, я хотел бы поговорить с вождем вместе с вами.

Доктор вышел, столкнувшись в дверях с входившим охранником.

— Я гляжу, ты уже с доком полаялся? — спросил Сергей, закрывая дверь.

— Научный спор, не более того, — отозвался Игорь, — что у нас на горизонте?

— Движение от стойбища, похоже, идут с нашими, пока не особо видно, плотной группой идут.

— Да? Отлично, значит, захват вождя сработал. Зови дока, берем Клыка и идем на поле, там организуем обмен.

— Лады... Возьми в шкафчике термобельё, пододень под низ, сегодня мороз сильный...

Сборы были недолгими, пленного вывели из подвала, ученому выдали пистолет, скорее для того, чтобы самих себя убедить в его безопасности. Сергей намекнул Игорю, что толку от доктора в бою не будет, но может хоть себя защитит, если разок стрельнет... Вышли из станции, уже рассвело, с севера тянул холодный ветер, гоня низкую поземку. С холма было видно, что к полю космодрома подходит большая группа. Игорь пошел вниз, Сергей вел

вождя, доктор шел следом. В поселке по улочкам катались роботы, подтаскивая из ангаров склада стенные плиты и длинные прутья арматуры.

— Сергей, что роботы делают? — спросил Игорь.

— Вокруг поселка дамба идет, весной от половодья защищает, мы тут подумали, сверху стену поставить по гребню, потом вышки поставим и закроем полностью проход, оставим ворота к космодрому, потом усилим, будет небольшая крепость.

— Хорошо придумано, — одобрил Игорь, — еще было бы кому защищать... И хотелось бы успеть до того, как суслики решат напасть.

— Я думаю, в ближайшее время не стоит ждать атаки, — громко сказал доктор, подходя поближе, — они только что разграбили поселок, пока тут нечего брать.

— А зачем им люди, док? — спросил Сергей.

— Пока трудно сказать, я не успел переговорить с вождем...

— Так он вам и скажет, — усмехнулся Игорь, — они взяли всех, кого нашли, я все же думаю, или рабами, или как мясные консервы.

— Я бы предположил жертву богам, — задумчиво проговорил ученый, — но мы не слышали от них о религии или каких-то верованиях... Племенные тотемы, талисманы, это все, что мы видели.

— У них нет религии? Совсем? — удивился Игорь. — То есть они все же не настолько разумны, как вам представляется...

— Игорь! Стой! Что-то не так! — предостерегающе крикнул охранник.

Группа существ, идущая от стоянки племени, уже вышла на поле космодрома. Стало видно, что большая часть из них — местные аборигены, землян, значительно отличающихся ростом, было совсем мало, они шли небольшой кучкой, неся кого-то на носилках.

— Свяжись со станцией, пусть подгоняют сюда роботов, — распорядился Игорь. — Что за дела, где колонисты?

Мудрый Клык, до того всю дорогу молчавший, оскалил зубы и начал ворчать и подсвистывать, как пояснил доктор, это был аналог земного смеха.

— Чего ржешь, верзила? — одернул вождя Игорь. — Сейчас положу все твое племя, некем управлять будет! Где наши люди?

Мудрый Клык что-то пробурчал и протяжно свистнул.

— Он говорит, их забрали остальные племена, участвовавшие в набеге, повели к себе, — перевел доктор.

— Неслабо, — воскликнул охранник, — и что нам теперь по всей тундре за ними гоняться?

Встречающая группа остановилась на краю поля, аборигены встали, не доходя до нее несколько десятков шагов. Один из сусликов вышел чуть вперед и, присвистывая, показал конечностью на людей.

— Они привели всех, кто остался в племени, — сообщил ксеноэтнограф, — теперь ждут, что ты вернешь им вождя.

Игорь огляделся, от поселка приближалась редкая цепочка роботов, Мудрый Клык почему-то выглядел чрезвычайно угрюмым, Сергей держал автомат наизготовку, доктор был растерян и явно напуган. Ветер стих, и вокруг воцарилось полное молчание, нарушаемое только скрипом снега под ногами, когда кто-то переступал с ноги на ногу. Все ждали, что же будет дальше.

— Сергей, отпусти вождя, пусть идет, — распорядился Игорь.

Охранник снял наручники и подтолкнул Мудрого Клыка в спину, иди, мол. Тот как бы нехотя направился к своим. Со стороны аборигенов донесся дружный вздох. Люди с носилками пошли навстречу вождю. Игорь подошел к Сергею.

— Будь готов в любой момент, если дернутся, бросаемся вперед, прикрываем наших и валим всех сусликов без разбора... — тихо сказал он охраннику.

— Само собой, — также тихо отозвался Сергей, снимая автомат с предохранителя.

Земляне уже подошли к встречающей группе, восемь человек попарно несли носилки, на которых лежали еще четверо.

— Не останавливайтесь, идите к поселку, — распорядился Игорь, — доктор, отходите вместе с ними за линию роботов.

— Двенадцать человек из двухсот... — огорошенно произнес ученый, — я совсем этого не ожидал.

— Отходите, док, ведите всех на станцию!

Тем временем Мудрый Клык, чуть не дойдя до сородичей, остановился и оглянулся на землян. Увидев, что люди уходят к станции, он понуро обернулся к своему племени. Суслики двинулись вперед, вытаскивая из-за спин копья и дубины, окружая вождя. Сергей напрягся, но Игорь предостерег его от резких движений.

— Стой пока, надо выждать, потянуть время...

Аборигены окружили вождя, и вдруг одна из дубин поднялась и обрушилась Мудрому Клыку на спину. Вождь упал. Суслики в каком-то восторге начали избивать его, почти невидимого в толпе, радостно повизгивая и посвистывая. Дубины одна за другой взлетали вверх и падали на поверженное тело. Стоявший рядом с планетологом Сергей бросился было вперед, но Игорь поднял руку и выставил ее поперек груди охранника, перекрывая ему путь.

— Не лезь! Это не наши разборки! Возможно, это какой-то ритуал, но похоже, у них революция.

— Они же его сейчас убьют!

— Да, скорее всего... Но это не значит, что мы должны его спасать.

— Что происходит? — тревожно закричал доктор, подбегая сзади.

— Док, я вам сказал уходить! — осадил его Игорь.

— Ни в коем случае, мы должны их остановить! — возмущенно начал говорить ученый.

— Отдайте пистолет, док, — попросил Игорь, — иначе вы сейчас сломаете те хрупкие отношения, которые так долго строились между вами и аборигенами...

— Не понял... — протянул доктор.

— Ритуальное убийство, смена власти, племя отказалось от слабого вождя, вот то, что вы сейчас наблюдаете. Влезать в процедуру как минимум опасно, могут и забить дубинами, как Клыка...

Суслики, всласть попинав тело, бросили его и не оборачиваясь пошли в сторону стойбища.

— Вот и все, — сказал Игорь, — подождем, пока уйдут, и подберем, что осталось.

— Зачем он нам? — поинтересовался Сергей.

— Хочу посмотреть, есть ли у них хвост... — хмуро пошутил Игорь, — и не оставлять же тело на космодроме...

Когда племя отошло достаточно далеко, чтобы не видеть, что делают люди, Игорь с колонистами подошел к лежащему на снегу вождю. Ученый осмотрел тело.

— Он жив! Невероятно, какая выносливость! Покалечен, но жив! Вызовите робота с

носилками.

— Повезло крысенышу... — пробормотал Игорь.

Охранник уже бубнил что-то в наладонник, докладывая на станцию ситуацию и запрашивая помощь.

— Спроси там, есть ли над нами спутник, нам надо картинку от стойбища и плюс пятьдесят километров к югу, — сказал Игорь, — придется искать остальных. Пока светило невысоко, может, тени будут видны от походных цепочек...

Группу людей и роботов с ранеными на манипуляторах уже встречали на входе в станцию, когда Игорь со своими людьми прошел поселок и вышел к подъему на холм. Мудрый Клык, с трудом уложенный на короткие носилки, хрипел и сипел перебитым горлом... Доктор шел рядом с ним, придерживая верхние конечности, то и дело сползавшие под гусеницы робота.

У входа на станцию их ждал худой и суетливый, смуглый как любой южанин, человек.

— А, это из наших, Зденек, тоже охранник, — сообщил Сергей, — у нас тут в охране три Зе — Зденек, Збышек и Збигнев, и начальник охраны...

— Три Д'Артаньяна и кардинал, — пошутил Игорь, но его не поняли. — Давай собирай народ в холле, надо насчет спасательной экспедиции поговорить.

Все оставшиеся в строю собрались в зале перехода через полчаса, после того как раненых разместили в лазарете, а вождя сусликов в реанимационной камере. Охранник Зденек рвался в бой, кляня аборигенов страшными славянскими ругательствами.

— Мы сопротивлялись, как могли, поэтому столько человек пострадало, — рассказал он, — но многие просто сдались, без боя. Их всех увели, еще вчера...

Инженеры с Земли были настроены возвести вокруг поселка и подходов к станции настоящий укрепрайон, благо запасов стройматериалов хватало. По словам Сергея, стрелкового оружия на станции было достаточно, чтобы вооружиться и обороняться в случае нападения. Люди были готовы учиться стрелять, особенно после пережитого плена и ночевки в стойбище в снежных норах. Связист обещал за пару часов собрать снимки со спутников и найти следы уходящих племен.

— А что у нас с транспортом? — поинтересовался Игорь.

С места поднялся Сергей.

— Два конвертоплана, можно заменить грузовой отсек на пассажирский салон, около двадцати мест, больше с трудом, не взлетим. Экранолет, хорош для полетов над равнинами, такой же салон. Гусеничный транспорт, для летних поездок, он помощнее, но скорость низкая, и у него двигатель разобран, к лету готовились. Десяток снегоходов, но сейчас от них нет пользы никакой...

— То есть два пилота могут взять сорок человек сразу... — прикинул Игорь, — это если лететь на конвертах, но нужны еще стрелки, для охраны и на случай, если с боем отбивать придется... Хотя бы по одному стрелку на машину.

— Нам надо начинать с восточного направления, — сказал вдруг Зденек, — туда увели начальника охраны. Я точно не видел, но с ним кто-то из наших ребят был...

— Что ж, так и сделаем, пойдем на двух машинах, вы с Сергеем пилотами, я стрелком.

На том и разошлись, у всех было чем заняться. Игорь и охранники отправились в ангар, готовиться к вылету. Пассажирский салон выглядел как небольшой контейнер с иллюминаторами, пристыковывавшийся снизу к моторной раме, сразу за кабиной пилотов. На одной из машин под кабиной в подвесной башенке-пузыре висел пулемет.

— А пулемет-то вам зачем? — поинтересовался Игорь.

— Так я ж говорил, на севере твари ходят с дом размером, их ничем не завалишь, с земли тем более, — ответил Сергей, — вот и отпугиваем их трассирующими очередями...

— А топливо какое?

— Водород, тут же кругом лед, снег, уголь есть, но немного, нефть пока не нашли... Самое выгодное — водород...

Зденек подозвал Сергея, указывая на что-то на втором конвертоплане.

— Игорь, у нас тут проблема...

— Что там?

— Я сразу-то не заметил... Похоже, кто-то пытался улететь, ударился о стену, импеллер лопнул на заднем правом винте, лопасти погнуло...

— А экранолет в порядке?

— Да, только заправить и проверить, вроде не тронули его.

— Тогда так, Зденек, зови инженеров и приводите технику в порядок, а мы пока на восток полетим, как раз со спутника картинка пойдет, на месте и поищем группу. На второй заход пойдем на экранолете, чтобы время не терять на заправки.

— Надо сегодня как можно больше народа собрать, пока далеко не ушли, — согласился с Игорем Сергей.

На наручном коммуникаторе у Игоря заверещал зуммер вызова.

— Игорь, док просит вас спуститься в лазарет...

— Сергей, выкатывай аппарат, я сейчас стоняю, выясню, что там, и полетим, — решил Игорь и вышел из ангара.

Лазарет находился на минус втором уровне и во время нападения был закрыт. Скорее всего, из-за этого и начавшегося выше этажом пожара напавшие на станцию аборигены не обратили на него внимание. Четверо пострадавших лежали в одной из палат, Игорь мельком заметил, что у одного из них переломаны ноги. Как сказала помогавшая им женщина, «состояние тяжелое, но стабильное». Жить будут, со временем поправятся...

Доктор находился в соседней палате рядом с реанимационной камерой. Внутри лежал Мудрый Клык, тяжело дыша и озираясь вокруг своими большими глазами.

— Что случилось? — спросил Игорь у дока.

— Вождь пришел в себя, это удивительно, организм активно борется с повреждениями. Переломы мы вправили и зафиксировали, но внутренние гематомы должны быть очень серьезны. И с такими побоями он очнулся. И позвал вас...

— А я-то ему зачем?

— Он считает, что умер.

— Раз в себя пришел, значит, мы можем его допросить... — решил Игорь.

— Да вы что, он еле дышит, — запротестовал ученый.

— Так введите ему что-нибудь укрепляющее и обезболивающее! Мне надо знать, куда увели наших людей.

Пока доктор суетился около пульта реанимационной, Игорь склонился над вождем.

— Ты звал меня?

Мудрый Клык что-то тихо прошипел.

— Он считает, что он умер, — перевел док, выглядывая из-за пульта.

— Да, ты умер, — убеждающим тоном подтвердил Игорь, — но мы тебя оживили, теперь ты принадлежишь мне.

Вождь закрыл глаза и что-то тихо просвистел.

— Он согласен, — подтвердил ученый, — все равно жизнь закончилась...

— Замечательно, всегда мечтал завести себе хомячка домашнего. Это не переводит...

Док непроизвольно хихикнул, но промолчал.

— Так, слушай сюда, Клык, мне надо знать, куда увели колонистов?

Абориген выслушал перевод дока и начал отвечать.

— Одна группа пошла на восток от стойбища по дороге к Холодному лесу, два дня пути с женщинами... Остальные пошли на юг до Большой черной скалы, полдня пути с женщинами, там ночевка, и дальше племена расходятся каждый в свою сторону, к Замерзшей реке, к Ледяному болоту, и дальше на юг... Я могу показать на карте, где все это находится, — сообщил ученый.

— Что значит два дня пути с женщинами? — не понял перевода Игорь.

— Караван с обозом, женщины несут груз, мужчины охраняют и охотятся, женщины идут медленнее мужчин, они одни перемещаются быстрее, — пояснил ксеноэтнограф, — день пути примерно пятнадцать-двадцать километров.

— А, понял, они нас приравняли к своим самкам... Все, мне пора, вождь, поправляйся... Док, сообщите связистам координаты ориентиров, они как раз сейчас занимаются поисками на снимках. Мы вылетаем на восток.

Поднимаясь на крышу, Игорь вызвал охрану.

— Сергей, заводи, я уже иду, сразу и летим...

...Конвертоплан развернул все четыре бочки импеллеров и плавно взмыл вверх, уходя в скольжении в сторону от метеовышки. Набрал высоту, Сергей перевел машину в горизонтальный полет. Внизу разворачивалась бескрайняя снежная равнина... А далеко на горизонте вставали высокие горы.

— Давай к стойбищу, а оттуда повернем, даже если вчера вышли, за час-полтора нагоним, — сказал Игорь.

— Можно, — согласился охранник, — над стойбищем можем пониже пройти, пугнем заодно...

— Не стоит, думаю, им не до нас сейчас, там грызня за место вождя должна идти...

— Если Клыка решили грохнуть — скорее всего, уже назначили нового, они демократии не любят, — сообщил Сергей, — вон, смотри, вот оно, стойбище...

Внизу открылась небольшая котловина, в центре которой стоял большой купол с зиявшей в нем огромной рваной дырой, окружавшие его купола поменьше тоже были порушены. Вокруг центральной постройки стоял малый круг из куполов среднего размера, с двумя-тремя еще более мелкими пристройками, а на самом краю котловины — большой круг построек, из куполов с одной пристройкой или вообще одиночных...

— Странное какое-то поселение, — проговорил Игорь, разглядывая стойбище, пока летательный аппарат закладывал вираж.

— Ничего странного — в центре дом вождя и дома его жен и родственников, вокруг дома прихлебателей, тех, кто рядом с ним всегда, а на краю — наоборот, соперники, молодые амбициозные суслики, неготовые пока биться за центральные места.

— Похоже, уже готовые, центральный купол пробит, там разворочено все...

— Ага. И брошено стойбище-то, дымов от очагов нет, а вон, гляди-ка, и племя все на юг уходит, навьюченное по самое не балуйся, — Сергей указал вдаль. — Похоже, все, что у нас утащили, с собой уносят. Отбивать будем?

— Нет, сейчас не время, надо колонистов искать. Далеко не уйдут, найдем их через пару дней.

Разговор прервал сигнал с базы:

— Мы нашли восточную группу!

Глава 3 ...сам такой!

— Двадцать пять километров на восток. Недалеко ушли. Поднимись повыше, посмотрим сначала, что да как...

Конвертоплан подвернул к востоку и, набирая высоту, натужно загудел всеми четырьмя моторами. Разреженный морозный воздух совсем не шел на пользу земной технике. Сергей выровнял машину и перешел в горизонтальный полет. Через несколько минут далеко внизу на бескрайней белой простыне поверхности стала видна длинная почти прямая тропа, утоптанная в наст и скрытая от лучей низко висящего светила, выделяющаяся резкой тенью, перечеркнувшей снежную, залезанную ветром равнину.

— Ага, вот и ниточка нашлась, давай вдоль тропы, посмотрим, где отряд... — распорядился Игорь, хотя пилот и сам подвернул уже в нужную сторону. — Сбавь-ка скорость, не будем так шуметь, а то распугаем раньше времени...

Впереди, дальше к востоку уже показалась длинная цепочка идущих существ. Земляне выделялись низким ростом и более короткими тенями, отбрасываемыми на сверкающий под солнцем снег. Большая группа аборигенов шла далеко впереди, пробивая тропу, люди передвигались медленнее и значительно отставали от основного отряда, но сзади за ними, приглядывая, чтобы пленники не сбежали, находились четыре суслика, вооруженные копьями. Бежать землянам было некуда, любая попытка свернуть с тропы была бы быстро пресечена более легкими и стремительными даже на снегу аборигенами. В голове Игоря сложился план атаки...

— Давай так. Без раскачки, с ходу, садимся возле наших, ты прикрываешь посадку, пока передняя группа сусликов сообразит, что происходит, и вернется назад, я отсекаю задних. Потом в случае опасности бьем всех, кто успеет прибежать назад, и улетаем. До первой группы там метров двести, если уложимся в минуту-полторы, то взлетим раньше, чем они прибегут.

Сергей кивнул головой, соглашаясь, хотя план был и рискованным, и резко повел машину на снижение. Выйдя из пике почти над самой землей, он прошел чуть ли не по головам четверки сусликов и заскользил опорами конвертоплана по снегу, выворачивая двигатели на реверс. Аппарат застонал всеми своими заклепками, но, ведомый уверенной рукой пилота, встал как вкопанный как раз рядом с цепочкой землян. Работающие двигатели подняли настоящую снежную бурю, что не входило в планы Игоря, но думать об этом было уже некогда.

— Выпрыгиваем, быстро, следи за тропой!

Игорь выскочил со своей стороны кабины и, перехватывая автомат, побежал вдоль корпуса назад. Сергей остался рядом с кабиной, держа под прицелом видневшихся вдалеке сусликов.

— Все в салон, живо! Кто отстанет, ждать не будем! — кричал пилот.

Уговаривать землян не пришлось, вся группа быстро и слаженно полезла внутрь. Игорь добрался-таки до хвостового оперения и тут увидел прорывающуюся к нему через снежные вихри четверку аборигенов. Мельком глянув на счетчик зарядов и убедившись, что там парализующие выстрелы, Игорь встал на одно колено и четко, как в тире, начал отстреливать сусликов одного за другим. Они даже не успели понять, откуда им грозит опасность, все закончилось в несколько секунд, четыре тела упали на снег, заметаемые потоками от

работавших винтов. Игорь вскочил на ноги и побежал обратно к кабине. Оттуда слышалась частая пальба.

— Кто стреляет, они же еще далеко?

— Всё, все на борт! Взлетаем! — послышался крик Сергея.

Игорь запрыгнул в кабину, тут же с другой стороны ввалился пилот и, едва усевшись в кресло, дал штурвал на себя. Конвертоплан взмыл вверх, задирая нос, взвыли двигатели, аппарат резко заложил вираж и пошел вверх. Игорь только успел заметить, что бегущие к ним аборигены растягивались в цепь, видимо, надеясь взять добычу в полукруг и потом атаковать, но несколько тел уже безжизненно лежало на сугробах.

— Кто стрелял!?

Сергей устроился поудобнее, пристегнулся, потом посмотрел на Игоря.

— Охранник наш, он среди пленников был. Все в салон полезли, а он ко мне. Я ему пистолет кинул, чтобы помог, если что, пока ты там сзади воевал. А он как стрельбу услышал, как будто озверел. Начал палить, пока всю обойму не расстрелял, в кого-то даже попал...

— А стрелял-то парализующими или боевыми? — подуспокоился Игорь.

— Боевыми, — угрюмо сознался Сергей, — я пистолет взял на крайний случай, а тут в горячке не подумал... Кто ж знал, что он стрелять начнет? Да ты и сам горяч не в меру, стреляешь во все, что шевелится...

Игорь хотел было выругаться, но мысленно признал, что и сам действовал так, как будто хотел перестрелять всех аборигенов до единого и как можно быстрее.

— Хорошо, потом решим, что дальше делать. Я в салон, посмотрю, как там мужики...

Через короткий тамбур с двойной дверью Игорь вышел из кабины в пассажирский салон. Десяток или чуть больше землян уже всю осваивались в привычной обстановке, кто-то распаковал бортовую аптечку и намазывал соседа мазью от обморожения, кто-то уже задремал, пригревшись на теплом сиденье.

— Здорово, народ! — поприветствовал их Игорь. — Тут в шкафчике микроволновка, коробочка с едой, термосы с горячим кофе и чаем...

Спасенные оживленно и одобрительно загудели. Игорь огляделся. В группе были одни мужчины, причем все как на подбор высокие и физически развитые. Похоже было, что суслики их отобрали специально, для каких-то своих неведомых целей. У одного из землян в руках все еще был пистолет. Игорь подошел к нему. Лицо мужчины сияло, как у ребенка, получившего в руки любимую игрушку.

— Ты Збышек или Збигнев? — спросил Игорь.

— Збышек... — ответил мужчина, — а ты откуда знаешь?

— Мы Зденека нашли, — просто ответил Игорь, — он рассказал, куда вас повели.

— А ты новенький, — заметил охранник, — с Земли, что ли?

— Да, застряли тут у вас во время перехода, — подтвердил Игорь. — Отдай пистолет, нам сейчас за следующей группой лететь...

— Не, — мужчина засунул было пистолет за брючный ремень и заметно сник.

— Отдай, — мягко, но настойчиво попросил Игорь, — вы сейчас на станции себе оружие возьмете, а нам каждый ствол нужен.

— Ладно, забирай, — уступил Збышек, протягивая Игорю пистолет.

— Да ты не расстраивайся, — попытался ободрить его Игорь, — я так думаю, нам еще придется тут повоевать. Вы пока на станции оборону организуйте и сколотите вторую

спасательную партию, там конвертоплан чинят, на нем и полетите.

Игорь вернулся в кабину, по дороге заметив на себе внимательный и хмурый взгляд высокого седого офицера в форме службы безопасности, молча и настороженно наблюдавшего за незнакомцем.

— Сергей, а кто этот седой мужик в форме? — спросил Игорь пилота, усевшись в свое кресло.

— А, так это наш шеф безопасности, — ответил пилот, — хорошо, что мы его нашли, теперь дело быстрее пойдет...

— Держи ствол, не давай его больше никому. И не рассказывай пока, что мы стреляли боевыми по сусликам... Не знаю, как это обернется, но если кого-то убили, то может быть все что угодно, могут испугаться и уйти навсегда, а могут и войну начать...

Сергей засунул пистолет в кобуру, хмуро оглядывая проносящуюся внизу равнину.

— Война нам совершенно ни к чему, но сказать по правде, давно пора было шерстяных на место поставить, — произнес он, — а то шастали по поселку, как у себя дома...

— Все, забыли пока эту тему. Сообщите на станцию, что мы возвращаемся, пусть встречают. Давай на космодром, там всех высадим. Топлива хватит на второй заход?

— Конечно, — подтвердил Сергей, — у нас запас хороший, и я на всякий пожарный дополнительный бак залил.

— Ты пока в ангаре был, не обратил внимания — снегоходы все на месте? — поинтересовался Игорь. — А то я все думаю, куда делся тот, кто конвертоплан разбил...

— Все на месте, — припоминая виденное, сказал охранник, — дверь ангара закрыта была, когда мы прилетели на станцию. Кто бы это ни был, убежать он не смог, наверное, попытался из ангара в подвал спуститься, а по дороге его схватили.

— А почему в подвал, а не на пост охраны, к примеру?

— Пост блокируется в случае аварии, там цифровой код, который меняется, и надо точно знать, какой именно. А в подвале обычные засовы, хотя и бронированные двери, их легко открыть и потом изнутри задраить, — подумав, ответил Сергей. — Пока вниз спускался, может, плохо затаился, может, свет зажегся, или просто наткнулся на местных, они и забрали с собой... Мы же проверяли, на станции никого не осталось. Все были в своих комнатах, где их и нашли, спали, ночь же была...

— Да, возможно... — согласился Игорь, — а что, на посту охраны никого не остается на ночь?

— Нет, что ты, там обязательно должен был кто-то быть! — Сергей даже повысил голос и вдруг осекся. — Подожди-ка, но ведь там тоже пусто было! Прилетим назад, я проверю записи с камер, там точно кто-нибудь был, не может быть, что оставили пост без наблюдателя!

...По идущей от станции дороге навстречу садящемуся на поле космодрома конвертоплану спускались два снегохода с притороченными к ним санями-волокушами. Сергей проследил, чтобы все пассажиры вышли из салона и отошли подальше, после чего плавно взлетел и взял курс на юг.

— Станция, ответьте вертушке! — запросил связь Игорь, — Где нам искать следующую группу, выберите самую ближнюю.

— Летите на юг до большой черной скалы, около тридцати километров, — ответили связисты станции, — не ошибетесь, она там одиноким клыком торчит посреди долины. От

нее на юго-юго-запад, курс два-ноль-один, два-ноль-два, еще около пятнадцати километров вдоль узкой долины между холмами, там не заблудитесь, по ней идет русло замерзшей реки. Группа идет по реке вниз. Сейчас это ближайшая из всех... Ищем остальных, определяем координаты.

— Понял, принимаю карту, — Игорь отключил связь и вывел проекцию карты местности, полученную со станции, на ветровое стекло кабины. — Вот это место, видишь?

— Да, — ответил Сергей. — А почему нам не взять какую-нибудь из дальних групп, чтобы потом не летать далеко за ними?

— Нам сегодня надо забрать как можно больше наших обратно, если успеем, то еще пару раз слетаем до темноты, — поделился планами Игорь, — а завтра уже двумя машинами быстро соберем остальных, как раз наберем экипаж на второй летатель, и отоспятся все...

— Да, разумно, — решил пилот, — постараемся сегодня успеть побольше... Во, смотри вниз, обоз идет, в середине тетки их со скарбом и молодежь всякая, а впереди и сзади разномогучие легкогруженные богатыри...

— Странно, там, похоже, одна группа откололась и назад идет, может, забыли в поселении чего? — заметил Игорь. — На обратном пути надо будет пройти над ними пониже, поглядеть...

Игорь проверил и перезарядил оружие. Конвертоплан стремительно несся над заснеженной равниной, приближаясь к далеким холмам. Понемногу местность менялась, появились пологие холмы, с южной стороны поросшие низкорослыми рощами местных деревьев. Между холмов показалась круглая большая долина, в центре которой торчала одиноким перстом высокая черная скала, похожая на столб или странный неограниченный обелиск. Снег вокруг скалы был утоптан, и подтаявшие следы от круглых жилищ аборигенов еще не занесло свежим снегом.

— Мороз и солнце, день чудесный... — вспомнилось вдруг Игорю, и он не заметил, как сказал это вслух.

— Да, тут как снег упадет в начале зимы, так и лежит до весны, как песок в пустыне, — влажность почти нулевая, морозы за минус пятьдесят. Только ветром гоняет иногда поземку, заматает ложбины да впадины, а небо ясное, — по-своему понял его слова пилот.

Выйдя в нужном направлении, аппарат принялся петлять между холмами, придерживаясь русла занесенной снегом реки. Как предположил Игорь, с окрестных холмов стекало множество ручьев и рек, и летом черная скала стояла посреди озера. Сейчас же вода или промерзла до дна, или ее уровень сильно понизился, а русла рек использовались как дороги.

За очередным поворотом открылась цепочка бредущих по сугробам существ. Шли уже привычным строем — впереди и сзади отряды бойцов, в середине пленники и самки. Услышав и заметив конвертоплан, аборигены действовали быстро и решительно, демонстрируя отточенную технику по отражению атаки. Самки сбились в кучу, заодно увлекая в толпу и землян, а воины, резко подтянувшись к центру цепочки, выстроились в круг, выставляя наружу копыя. Скорее всего, против наземной атаки такой строй и был эффективен, например против стаи каких-нибудь волкоподобных хищников. Против вооруженного пулеметом летательного аппарата шансов не было. Но находившиеся в центре круга пленники не давали возможности его применить.

— Что делать будем? — поинтересовался пилот, закладывая круг.

— Садимся, выскакиваем и кричим: «Руки вверх и немедленно освободите всех моих

друзей!» — предположил Игорь.

— Смешная фраза, — хмыкнул Сергей, — где ты ее услышал?

— В одном старом фильме про космических пиратов, эпохи первых полетов... — припомнил Игорь, — да, такой вариант не катит. Это же не то племя, которое рядом жило? Значит, они раньше не видели технику. Зависни впереди на их пути, потом по громкой скажи на их языке, чтобы отдавали пришельцев, иначе железная птица всех заклюет, потом даешь очередь трассирующими поперек тропы, не слишком близко к ним, но чтоб почувствовали мощь «железной птицы». Садимся и держим их на прицеле. Если закосячит, я выпрыгиваю и стреляю, ты действуешь пулеметом.

— Что ж, попробуем, — согласился охранник, надевая очки системы управления пулеметом.

Конвертоплан завис над склоном на небольшой высоте, и Сергей зашипел-засвистел в микрофон внешних динамиков, после чего дал длинную красивую очередь, веером трассеров взрезавшую наст перед стоявшими настороже сусликами настолько близко, что их обдало ледяным крошевом. После этого «железная птица» мягко села и, не глуша моторы, начала водить «клювом» пулемета влево-вправо, как бы вынюхивая несогласных с ее мнением.

Зрелище летающих огненных «жуков», взрывающих сугробы, сильно поразило неподготовленные дикарские мозги. Суслики опустили копья и начали совещаться.

— Нечего затягивать, дай еще очередь у них над головами и скажи, пусть поторопятся, — скомандовал Игорь.

Пилот повел головой над группой, стоявшей на снегу, и «железная птица» выплюнула очередной рой «огненных жуков», со свистом пролетевших над головами аборигенов. Потом птица зашипела с жуткими интонациями. Это подкосило даже самых стойких. Дикари бросили копья и начали выталкивать землян вперед из строя на растерзание жуткому чудовищу. Пленники не стали ждать, пока суслики начнут их подбадривать уколами копий в спину, и удрученно побрели к ревущему винтами аппарату. Низкорослые пришельцы сами, без принуждения, лезли в брюхо, где и пропадали, а «железная птица» одного за другим проглатывала чужаков, пока не забрала последнего. Аборигены с ужасом наблюдали, как беззвучно, без единого крика или капли крови исчезали внутри летающего гиганта их пленники. Затем чудовище взмыло вверх и пропало в сиянии светила, только откуда-то издали еще слышался некоторое время рев «железной птицы»...

— Фу, все прошло лучше некуда... — облегченно выдохнул Сергей.

— Да, обошлось без жертв, — сказал Игорь, чрезвычайно довольный прошедшей операцией, — пойду в салон, поприветствую спасенных...

...Конвертоплан сел на крышу станции рядом с распахнутыми воротами ангара и закатился внутрь на заправку. Игорь остался рядом с аппаратом, надо было поменять бортовую аптечку, поставить в салон новые термосы с горячими напитками, а пилот пошел проводить спасенных и доложить о прибытии. Второй конвертоплан уже был готов к полету, поврежденный винт заменили и закрыли импеллером. Сергей вернулся достаточно скоро.

— Все готово, можем вылетать, — сообщил ему Игорь.

— Там тебя это... Начальник наш к себе зовет... — чем-то смущенный сообщил Сергей.

— Случилось что? — поинтересовался Игорь, направляясь к выходу из ангара.

— Там совещание у них, иди, там все скажут...

Игорь вышел в помещение станции и направился к посту охраны. Внутри были

начальник службы безопасности, ученый-ксеноэтнограф и один из охранников, который сидел перед пультом и наблюдал за станцией и по внешним камерам за округой.

— Вы планетолог с Земли, — утверждающе заметил командир охранников, завидя входящего Игоря, — мы благодарны вам за оказанную помощь в спасении наших людей. Дальнейшие операции мы проведем своими силами, у нас есть для этого опытные профессионалы.

— Вы не хотите привлечь меня к продолжению? — спросил немало удивленный Игорь.

— Вы отстранены! — высокий седой офицер выразительно посмотрел на ученого и продолжил: — Ваши методы воздействия на аборигенов недопустимы. Сдайте оружие и отправляйтесь на северный рудник, там у вас будет работа по специальности, вы же в том числе геолог? Пилот у вас будет тот же, возьмете экранолет.

— Я сдам оружие по возвращении, — возразил Игорь, — говорят, на севере водятся большие дикие звери, не хотелось бы подставлять пилота, когда он будет спасать меня безоружного. Могу идти?

— Свободны, — кивнул офицер. — Сергей вам расскажет по дороге о трудностях с рудником.

— Доктор, и вам не скучать тут без меня, — обратил наконец-таки внимание на ученого Игорь и вышел с поста.

Новая группа спасателей уже грузилась в конвертопланы, прогревавшие моторы на взлетной площадке. Игорь постоял в воротах, наблюдая, как они отрываются от крыши станции и улетают к горизонту. Подошел Сергей.

— Ты не расстраивайся, наш босс неплохой человек, — проговорил он, — просто решил вернуть управление в свои руки. Да еще доктор настучал на тебя...

— Да я так и понял, — Игорь повернулся к пилоту, — давай показывай свой коверсамолет, поехали на север, что там случилось у вас?..

Небольшой экранолет с грузовым контейнером на платформе поднялся на воздушной подушке и резво скатился вниз по пандусу, огибавшему станцию, а, разогнавшись, поднялся на два метра над поверхностью и полетел над склоном холма к горизонту, из-за которого поднимались высокие горы.

— Все хотел тебя спросить, — повернулся Сергей к планетологу, после того как настроил автопилот на нужный курс, — вот ты с Земли, почему ты улетел с нее? Мы мечтаем о том, что ближе к пенсии прилетит транспортник и заберет нас на Землю, чтобы посмотреть на родину человечества и дожить там остаток своих дней на каком-нибудь острове среди теплого и спокойного моря... Не все правда, некоторым и тут неплохо.

— Как тебе сказать... — Игорь задумался. — На Земле достаточно скучно... Если вспомнить, что за относительно короткий срок с нее улетело больше ста миллионов человек, причем не просто обычных людей, а лучших из лучших, проходивших специальный отбор... На Земле образовался, как бы сказать поточнее, интеллектуальный кризис... То есть нас по-прежнему несколько миллиардов и по количеству мы можем затмить любого, но девять женщин все равно не родят за один месяц, если ты понимаешь, о чем я...

— То есть ваши ученые и инженеры даже количеством не могут решить тех задач, которые могли бы решить улетевшие в космос?

— Около того. Не могут быстро решить, если быть более точным, — Игорь посмотрел на проносящуюся за окном кабины равнину и продолжил: — К тому же отток населения возродил движения изоляционистов, которые сейчас набирают силу. Нет, мы продолжаем

расширять колонию на Марсе, остужаем Венеру, работаем на астероидах и строим базы на спутниках гигантов... Но изоляционисты предлагают ограничиться Солнечной системой, а внешние колонии снабжать по остаточному принципу. Пока их не настолько много, чтобы прекратить общение, и Земля по-прежнему принимает транспорты с пенсионерами, которые за время полета несколько молодеют, если ты помнишь основы гибернации... Но сопротивление растет. Возникают разного рода конфликты. Человеку, стремящемуся в космос, становится все труднее осуществить свою мечту. А мне никогда не сиделось на одном месте...

— Я тоже прилетел сюда из соседней системы, не могу сказать, что здесь мне нравится, но работа спокойная и контракт был выгодным... — Сергей проверил курс и откинулся на спинку кресла.

— Была спокойной до нашего появления... — заметил Игорь, — хорошо, а что там с рудником вашим? Он же автоматический?

— Точно, полностью автоматизирован, — подтвердил пилот, — но у него есть два слабых места, внешняя антенна связи — обычная тарелка, ее сдувает иногда или заваливает снегом, она стоит над главным входом, роботам туда не добраться. Связь пропадает — мы едем, чиним. И второе — подзарядка транспортной платформы. Она встает на стоянку и снизу кабель подключается. Бывает, что кабель не доходит, или разъем ломается, или перетирается на сгибе. Платформа стоит и ждет конца зарядки, а рудник забивает склад и останавливается. Сейчас прервалась связь, мы думали в связи со случившимся, но когда восстановили сеть со спутниками, рудник не отозвался. Скорее всего, опять тарелку сдуло.

— А она у вас под куполом стоит? Поставьте ее в пластиковый купол, будет лучше обдувать и сугробы не помешают. У вас есть запасы синтетики? — Игорь быстро прикинул возможности станции. — Можно в химлаборатории уголь обработать, изготовить какую-нибудь прочную радиопроницаемую пластмассу, отлить сектора и сварить купол вокруг антенны.

— Интересная мысль, — отозвался Сергей, — но у нас ее кто-то предлагал уже, а сделать так и не собрались. Да я и рад на самом деле лишний раз съездить куда-нибудь подальше, отдохнуть от всего этого однообразия на станции. Вот вернемся, поможешь мне сделать обтекатель для тарелки, потом еще раз стоняем...

— А уголь тут откуда, вроде условия не сильно подходящие для его образования...

— Я вряд ли скажу, профиль не тот, геологи говорили, что это результаты бурного роста растительности в летние периоды, на заливных болотах все прет вверх, потом осенью валится и засыпается почвой. Поэтому пласты жидкие и угля мало, но есть... А для пороховых патронов мы древесный уголь жжем.

Экранолет все так же летел на двухметровой высоте, плавно взмывая на бугры и с ходу проскакивая небольшие впадины, оставшиеся от занесенных снегом оврагов. Светило било в спину, но его лучи все равно отбивались от поверхности, и вся равнина переливалась ослепительно сверкающими солнечными бликами. Над горными вершинами вдалеке курились снежными хвостами далекие облака, с трудом переваливаясь через крутые склоны и высокие перевалы.

— Смотри, — Сергей обратил внимание на горы, — скоро буран будет, как эти тучи до нас дойдут. Как бы нам не застрять на руднике на пару дней...

— Главное, чтобы успели у сусликов отобрать всех наших, — меланхолично заметил Игорь, выходя из легкой полудремы. — А что, серьезные тут бури бывают?

— Зимой-то нет, все замерзает, даже воздух, кажется, как будто засыпает, — ответил пилот, — только на экваторе, вдоль вулканического пояса, там где океан не замерзает, там снегопады, бури... А здесь начинается по весне, вот как сейчас, сначала метели, потом снежные бураны, потом температура поднимается, начинаются ливни, половодье, наводнения. Летом ураганы с юга идут. Мы летом все больше на станции сидели, снаружи не порезвишься, ветер такой, что и сдуть может. К счастью, оно недолгое. А осенью все обратно, дожди, потом снег, потом морозы, полярная ночь, все в спячку впадает...

— А местные?

— Они кочуют, зимой к океану, там теплее и пищи больше, летом расселяются по умеренным широтам, охотятся, запасы на зиму делают.

— А земляне-то им зачем понадобились? — Игорь никак не мог понять причину набега аборигенов.

— Да кто их знает, я вообще не думал, что тут есть представители других племен, а оказалось, что есть, и много. Наверное, пришли специально... Спроси дока, когда вернемся.

Рудник открылся внезапно, за очередным поворотом на склоне небольшой горушки объявились большие металлические ворота. Пространство перед воротами было завалено большой снежной кучей, а над ними на узкой площадке еле держалась на одной опоре покореженная тарелка связи.

— Я так и знал, — с чувством произнес пилот, — по склону снег сошел, тарелку свернуло... Давай внутрь залетим, проверим все, а потом я полезу ее на место ставить...

Экранолет опустился на воздушную подушку и, разметав снег по сторонам, влетел через открывшиеся ворота в небольшую пещеру.

— Проходи, осваивайся, — дружелюбно предложил Сергей, вытаскивая из грузового контейнера большую пластиковую коробку, — чуть дальше вон видишь, платформа стоит, загляни ей снизу, что там с кабелем?

Игорь обошел гусеничную платформу, полностью груженную аккуратно уложенными в бортовой кузов металлическими болванками, и проверил подключение питающего кабеля.

— Тут все нормально, заряд по приборам полный!

— А чего ж она не едет тогда? — Сергей подошел поближе. — Пойдем в диспетчерскую, проверим, что происходит.

Диспетчерская оказалась совсем рядом, выдолбленная в скале пещерка с пультом управления, аппаратными стойками и парой коек для случайно задержавшихся ремонтников.

— А, понятно, — Сергей проверил данные на мониторах, — маршрут сбился, когда у нас аварийное отключение было. Сейчас перезагрузим, и пусть она ползет потихоньку.

Через минуту из основной пещеры послышался лязг гусениц, потянуло холодным сквозняком от открытых ворот и платформа ушла в начинающуюся метель.

— Не заблудится по дороге? — поинтересовался Игорь.

— Что ей сделается, она ж железная, — засмеялся Сергей. — Она по маякам идет от базы, от метеостанций, от рудника. Полностью автоматический луноход, карта заложена в память, идет сверка дороги с программой, корректировка маршрута в случае необходимости, там дерево упавшее объехать или переждать, пока звери пробегут. До поселка дойдет без проблем, там разгрузят, и поползет обратно. Ты пока осмотришь, а я пойду связь восстанавливать.

— Может, мне с тобой? — предложил Игорь.

— Там площадка узкая, вдвоем не развернуться, — отказался Сергей, взваливая на плечо

ящик с инструментом и сварочным аппаратом. — Да я быстро, тут в коробке хлеб, грибы, термос, поешь пока, а там и домой полетим, если не завьюжит по-серьезному...

Сергей ушел, а Игорь заглянул в коробку. Там действительно лежали несколько буханок свежего, мягкого, аппетитно пахнувшего хлеба, покрытого румяной корочкой. Запах был настолько силен, что у Игоря слюнки потекли. Он отрезал себе несколько толстых ломтей, завернул в кусок оберточной бумаги и рассовал по боковым карманам. Потом, сверившись с мигавшей на стене огоньками схемой, пошел знакомиться с рудником. Рядом с диспетчерской за бронированной дверью находилось помещение мини-реактора, обеспечивающего энергию. Делать внутри было совершенно нечего, и Игорь не стал даже пытаться открыть цифровой замок. Дальше было открытое помещение небольшой плавильни, пышущей жаром. Небольшие, но юркие роботы-погрузчики, предупредительно объезжая человека, собирали готовые металлические отливки и отвозили их на другую сторону коридора в помещение склада. Дальше был сырьевой склад, куда подвозилась на пневмотележках из длинного штрека, уходящего далеко вглубь горы руда, и ангар для роботов с гнездами питания. Где-то глубоко в горе гремел горнодобывающий комбайн. Игоря заинтересовала лента транспортера, уходящая куда-то вбок от основного коридора. Он вызвал Сергея по коммуникатору.

— Не мешаю? А что тут за штольня вбок уходит?

— С транспортером? Это мы шлак на склон выбрасываем, там отвал уже большой, можешь пойти глянуть, там пройти можно. Только не уходи далеко, там склон крутой...

Игорь пошел вдоль транспортера навстречу дувшему из прохода потоку холодного воздуха. Сам выход на склон был очень узким, но человек там проходил без особых затруднений, отодвинув прикрывавшую выход металлическую сетку. Лента транспортера уходила немного выше и обрывалась над склоном, на котором видны были кучи отвалов из отработанной породы. По мере накопления кучи под транспортером еще горячий шлак размораживал склон и оползнем сползал вниз, так что отгрести отходы бульдозером в сторону не требовалось.

Игорь постоял немного, глядя по сторонам, и прошел чуть в сторону, заглядывая дальше по склону. Совершенно неожиданно прямо перед ним огромный снежный бугор вдруг стал подниматься, снег осыпался и перед планетологом появилась чудовищная мохнатая гора с длинными космами меха до самой земли. «Вот те раз, — промелькнула у Игоря мысль, — то суслики, то теперь гигантские болонки». Существо, похожее на мохнатый шерстяной стог, начало поворачиваться, гулко сотрясая поверхность скрытыми где-то в глубине меховых лохмотьев ногами. На Игоря из-под густой шерсти уставился большой внимательный глаз. «Мамонт что ли, похож вроде. — Игорь замер, не зная что предпринять. — Это, наверное, те твари, от которых приходится пулеметом отстреливаться, конечно, метра четыре высотой...» Из мохнатой кучи показался и потянулся было к Игорю большой, тоже покрытый длинной шерстью хобот, но остановился, не приближаясь слишком близко, и начал принюхиваться.

— Вроде ты не сильно враждебен, — спокойно и тихо произнес Игорь. — На-ка, пожуй хлебца...

Игорь протянул хоботу обкусанный ломоть ржаного хлеба, который начал было есть, пока шел к выходу. Хобот отпрянул, потом, привлеченный ароматом, подтянулся ближе. Большой «пятак» с огромными ноздрями понюхал руку с хлебом, потом выдохнул струю пара и аккуратно забрал ломоть, Игорь, правда, постарался руку вытащить побыстрее. Хобот уехал вглубь «мехового стога». Внутри послышалось чавканье и довольное урчание. Тем

временем Игорь уже вызывал Сергея по коммуникатору.

— Сергей, Сергей, как там у тебя, скоро заканчиваешь?

— Да уже спускаюсь, все в порядке. Ты чего шепотом-то?

— Тут тварь мохнатая, вроде мамонта, с хоботам... Давай-ка тащи сюда весь запас хлеба, который у нас есть.

— Оружие брать? — сразу уточнил Сергей.

— Да он вроде мирный, хлеб неси.

— Ага, будем голубей кормить...

А хобот уже вернулся к Игорю, который предусмотрительно достал из карманов пару больших ломтей ржаного и сразу всунул их почти в самые хоботовы ноздри. Существо зажевало и этот презент и потребовало еще. Подоспел Сергей и тихо ахнул, увидев мохнатую и волосатую гору. Игорь достал из коробки теплый еще «кирпичик» и разломил пополам. На этот раз животное не стало есть подарок, а развернулось и гулко потопало вниз по склону, стряхивая на ходу покрывавший его спину снежный налет.

— Все, что ли? А я только подошел... — в шутку расстроился Сергей.

— Не, похоже, самое интересное только начинается, — заметил Игорь вглядываясь в склон, — там внизу еще бугры снежные, они, кажется, лежку здесь устроили...

И точно, внизу, у самого отвала, поднялись из снега несколько меховых холмов разного размера. Спустившийся вниз передал полбуханки одному из собратьев и протяжно затрубил. Шерстяные стога потусовались между собой и дружно двинулись наверх к людям.

— Вот видишь, а ты расстраивался... — Игорь начал доставать из коробки хлеб, — поломай пополам, чтобы всем хватило.

— Они нас сейчас затопчут, — испугался Сергей.

— Да вроде сообразительные твари, должны дистанцию держать...

И действительно, меховички остановились, не доходя несколько своих шагов до людей, и стали протягивать к ним хоботы.

— Прям зоопарк какой-то, — произнес Игорь, раздавая хлеб в просящие «пяточки».

Через несколько минут припасы съелись, и Игорь развел руками.

— Все, уважаемые, угощение кончилось! Приходите завтра.

Поняв или догадавшись, что вкусняшек больше не будет, главный меховик снова протяжно затрубил, выпустив из хобота целое облако пара. Стадо развернулось и побрело вниз, постепенно разбредаясь по сторонам.

— Как коровы, только большие, — проговорил Сергей, постепенно приходя в себя.

— Они сюда ночевать приходят, к теплому склону. Лежали у самого отвала, — отметил Игорь, — странно, что вы их раньше не встречали.

— Они обычно в лесах роются, корм ищут, — подтвердил пилот, — здесь не было их никогда, лес на той стороне долины. Наверное, морозами пробрало, пришли погреться. Все, пошли внутрь, а то я нервничаю, когда их близко вижу...

— В следующий раз не забудь хлеба побольше взять, выйдешь на склон, покричишь «Гули-гули-гули!». Они и слетятся на халяву пожрать, — засмеялся Игорь.

Погода портилась, небо заволочло тучами, крупные снежные хлопья гнало ветром, закрывая видимость. Сергей решил, что в ночь лететь небезопасно, и земляне расположились на ночлег в диспетчерской.

Глава 4. Снег и пламя

В диспетчерской было тепло, сухо и уютно. Сергей расположился на одной из коек и развернул небольшой экран у торца, подняв его над своими ногами, чтобы можно было лежа смотреть. В уши он вставил небольшие шарики наушников и улегся поудобнее, приготовившись к зрелищу.

— Что-то интересное нашел? — поинтересовался Игорь.

— Из ваших контейнеров, новое кино, — сообщил охранник, — комедия про космос. Там транспортник везет руду, представляешь, руду на Землю. А по дороге садится на какую-то неизвестную планету и подбирает инопланетную тварь. Этот монстр начинает всех жрать и бродит по вентиляции по всему кораблю... Где ж это видано, чтоб вентиляция была размером с человеческий рост и не перекрывалась биозащитой? Говорю ж, комедия...

— А, я видел этот фильм, прошлогодний... — вспомнил Игорь, — там тетка одна конце осталась, взорвала корабль и свалила в капсуле на Землю. А ты что, кристалл с фильмами с собой прихватил?

— Да нет, у нас же тут прямая связь с инфоцентром на станции. Тарелку починили, теперь можно напрямую подключаться. Посмотри на пульте схему, там еще свободный канал есть...

— Да? Здорово, я тогда покопаюсь в ваших архивах, — Игорь подсел к терминалу...

...Утром Игорь сходил на склон, полюбоваться на «мохнатиков», но все вокруг затянуло метелью. Снег падал густо и его несло сильным ветром на юг, и склон, и долина, и дальние горы, все пропало в белой пелене. «Тут в сторону пять шагов сделаешь и заблудишься», — подумал Игорь и поспешил вернуться.

— Нагулялся? — Сергей заканчивал какие-то операции за пультом. — Тогда собирайся, домой полетим.

— Там метет, не видно ничего за пару шагов...

— Так локатор есть, не торопясь доползем. В крайнем случае, сядем на воздушную подушку, на ней поедem. Или наоборот, поднимемся повыше, даже быстрее долетим... Только расход топлива больше будет, но это не так страшно, ветер попутный.

— Тебе виднее, летим — значит, летим...

Всю дорогу в слепом полете Сергей внимательно следил за приборами и радаром, не отвлекаясь на разговоры. Игорь тщетно пытался хоть что-то разглядеть за мутной белой круговертью, но только увидел пару раз верхушки деревьев, над которыми они пролетали. Экраноплан то взмывал вверх, облетая невидимые препятствия, то падал вниз и разгонялся, выходя на ровный участок, то закладывал какие-то немыслимые виражи... Игорь потерял ориентацию, но наконец-то полет закончился, после недолгого взлета вдоль холма, на вершине которого обнаружилась станция и раскрывающиеся ворота ангара. Внутри было пусто, спасательные партии, несмотря на непогоду, все же улетели... Игорь, отдуваясь, вылез из кресла и направился в выделенную ему комнату, решив немного передохнуть после напряженного, вымотавшего все нервы путешествия. Но долго отдыхать не пришлось. В дверь постучали, и на пороге появился ксеноэтнограф.

— О, доктор, проходите, располагайтесь, — предложил Игорь.

Ученый замялся у порога.

— Я хотел бы извиниться...

— За то, что доложили обо мне начальнику охраны? — спросил Игорь. — Не смущайтесь так, я вас вполне понимаю...

— Нет, вы не понимаете!

— Доктор! Сядьте и выслушайте! — резко оборвал ученого Игорь. — Это вы не понимаете! Да, я здесь новичок, вполне ожидаемо было, что мои действия, любые, правильные, неправильные, вызовут реакцию местного начальства и меня постараются стреножить, хотя бы для поддержания собственного авторитета. А вы послужили той последней каплей или еще кто, это уже не так важно. Вы не понимаете, на мой взгляд, что происходит на самом деле...

— У нас конфликт с местным населением...

— Да, внешне это так и выглядит, — подтвердил планетолог, — только вы немного приукрасили, не у вас конфликт, а местное население вас пользуется как хочет, по своему усмотрению...

— Ваше предположение совершенно нелепо, аборигены вполне разумны, развиты и... и... — попытался возмутиться доктор.

— И что? — Игорь сел рядом с ученым и внимательно поглядел ему в левый глаз, припоминая, что психолог рекомендовал именно так вызывать в собеседнике доверие и симпатию в разговоре.

Доктор замолчал, видимо подбирая аргументы для своего монолога, но Игорь не стал дожидаться ответа.

— Скажите, доктор, — Игорь говорил спокойно и негромко, пытаясь вызвать собеседника на откровенность, — вот если они такие все высоко духовные и жутко культурные, то почему же, когда начался набег на поселок, вы спрятались в подвале?

— Я... Как вам сказать... — замялся доктор, — это было так неожиданно... Они вели себя так... Ну так...

— Как дикари, — уточнил Игорь.

— Да, — облегченно выдохнул доктор, — именно. Как дикари...

— Я читал об этой планете на Земле, — Игорь поставил на стол пару кружек и разлил горячий кофе из самоподогревающегося чайника, и с удовольствием отпил глоток ароматного напитка, — там тоже много восторгов по поводу открытия внеземной разумной жизни, тем более на планете в таких сложных условиях, практически в ледниковом периоде. Те же слюни, сопли, желание узнать поближе «братьев по разуму». Я же всегда считал, что сусликов надо изучать зоологам, а не этнографам...

Доктор, взявший было кружку с кофе, возмущенно отставил ее в сторону.

— Они не животные, они разумны! У меня есть доказательства! И перестаньте называть их «сусликами»!

— Доктор, а почему вам не нравится, что я называю аборигенов сусликами? — Игорь откинулся на спинку кресла и занялся кофе.

— Они не суслики! Если сравнивать с земными аналогами, они ближе к мангустовым...

— Крысы, что ли?

— Как вы смеее так говорить о представителях внеземной, пусть и малоразвитой цивилизации...

— Доктор, они даже не люди, они похожи на гуманоидов... Но это хищники! — Игорь подсел к столу и тоже отставил кружку. — Это грызуны-переростки, один в один. И вы хотите, чтобы они вели себя, как люди в обычных стандартных ситуациях, когда нормальные

люди действуют по своим моральным или другим нормам поведения. Только звери ведут себя иначе, о чем вы забываете! Поведение хищников в стаях, вот что надо было изучать вашим специалистам! А вы подставились, и вас растащили по человечку в разные стороны...

— Их можно сравнить с дикарями, с аМэриканскими индейцами, они в конце концов на том же уровне развития, на котором были эскимосы, когда их открыли европейцы...

— Никакой аналогии, — отмел возражение ученого Игорь и для верности отмахнулся рукой, — Эскимосы, индейцы, негры, каннибалы Океании, у них было общество, мифы, мировоззрение, свое видение мира, моральный кодекс, этика поведения, не такие как у «цивилизованных» народов, но были. У местных крыс, насколько я понял, ничего подобного нет, сезонные миграции, стайный образ жизни. Суровая природа заставила их взять камни и палки и пересвистываться для сигнализации. Но они остались все теми же крысами, сусликами, грызунами, которые роют норы и воруют у людей зерно из кладовых.

Тут доктор засиял, что надраенный до блеска самовар, и выложил на стол информационный кристалл.

— Вы ошибаетесь! Вот, — ученый показал на кристалл, — здесь подтверждение их разумности, их религия, о которой мы раньше не знали, миф, величайший... Хранимый в памяти избранных! Я принес вам копию, всю ночь сидел, переводил и делал синхронный перевод.

— Откуда он у вас? — заинтересовался Игорь.

— От вождя, — доктор заулыбался, как будто предчувствовал Нобелевскую премию, — мне сообщили, что он бредит, я пошел уточнить его состояние, и когда я услышал его, то включил всю записывающую аппаратуру, которая была доступна. Это величайшее открытие! Послушайте, когда будет время.

— Обязательно, — согласился Игорь, убирая кристалл в карман. — Кстати, о записях, я выяснил, почему на станции не оказалось охраны. Вы все же слишком переоцениваете их разумность и культурность. Вы считаете сусликов как минимум равными себе, вместо того чтобы правильно воспринимать их недоразвитость. А они, видя ваше отношение, решили, что люди слабы и находятся ниже ступенью, а значит, не заслуживают уважения. Поэтому они пришли и взяли всех. И утвердились в своем мнении. Хотите посмотреть?

Доктор кивнул, и Игорь запустил экран терминала.

— Пока вы занимались фольклором, я рылся в записях камер наблюдения. Вот что происходило на посту охраны в момент нападения...

На экране было видно несколько человек.

— Узнаете, это ваш командир отдела безопасности, вот дежурный у пульта, еще один человек, возможно случайно зашел. Они находятся в самой защищенной части здания, — Игорь запустил просмотр, картинка пришла в движение. — Вот пошел сигнал об атаке! Дежурный показывает на экран. Посторонний выбегает. Что делает начальник?

— Он должен дать распоряжение по станции, — предположил ученый.

— Не знаю, не знаю, кому он там чего должен. Я считаю, он не ожидал ничего подобного, — Игорь остановил картинку и приблизил изображение, потом пустил его замедленно. — Вы видите? Он выложил личное оружие, убрал его в стол! И они вместе с дежурным вышли с поста! Знаете зачем? Давайте я вам покажу!

Игорь сменил ролик, открыв изображение с другой камеры.

— Это диспетчерская перехода, тут все уже на автомате, инженеры следят за процедурой. Они уже не могут вмешиваться, слишком важна точность при открытии

перехода. Идет сигнал тревоги. Они все покидают диспетчерскую, такая инструкция, необходимо укрыться в убежище, сама диспетчерская блокируется снаружи. Тут реакция у людей нормальная, мало ли пожар на станции, надо покинуть зону и перейти в безопасное место. Переход уже не зависит от людей и сам откроется в нужный момент, — Игорь снова сменил картинку. — Это главный зал, группа инженеров быстро идет ко входу в подвал, там реакторы, там защищенные нижние этажи. Они явно не знают, что происходит, действуют по протоколу. И вот им навстречу спускается начальник охраны и дежурный. Они оба безоружны. Они останавливают людей, и все идет к входным дверям. Зачем?

— Скорее всего, они спешили на помощь к нам в поселок? — спросил доктор.

— Сейчас узнаете, — обнадежил Игорь и снова сменил камеру, — вид на вход, группа людей стоит перед дверями, с улицы вламываются суслики, их достаточно много...

— Простите, я не понимаю, что делает начальник охраны? — доктор приблизился к экрану, пытаясь разглядеть картинку получше.

— Он выходит вперед, — Игорь остановил изображение, потом прокрутил немного и снова остановил. — Поднимает руки. И пытается как-то уговорить аборигенов. Звука нет, но он там что-то говорил. Суслики послушали и скрутили его первым. Остальные пытались разбежаться, но было поздно, местные бегают и прыгают сильнее и дальше, начался бардак, вязали всех подряд... Я еще не понял, почему начался пожар, несколько камер были разбиты. Но и так понятно, ваша охрана вас сдала, решив не защищать, а уговорить местных...

— Невероятно! — ученый был в явном шоке. — Я все сообщу коменданту и ученому совету, как только они окажутся на станции.

— Не сомневаюсь! — Игорь выключил монитор. — Номера роликов можете переписать, вот они. И вам надо серьезно пересмотреть свое отношение к аборигенам. Для начала не останавливать строительство стены вокруг поселка и готовиться к обороне...

На терминале загорелся огонек вызова и послышался зуммер. Игорь нажал на прием сигнала.

— Игорь, это Сергей. Док у тебя? Да, вижу... Док, немедленно спускайтесь в медотсек. Игорь, бегом в ангар, у нас проблемы...

Планетолог быстро поднялся с жилого этажа на уровень главного зала и ангара. Внешние ворота были закрыты, но внутрь ангара нанесло снаружи много снега, и было достаточно холодно. Около одного из конвертопланов суетились техники, из кабины через открытую дверь капала на пол красная жидкость, в которой Игорь опознал кровь. Игорь нашел Сергея у второго аппарата.

— На нас напали?

— Да, — Сергей проверял второй конвертоплан, — они сделали несколько успешных вылетов, а после очередной дозаправки отправились за очередной партией. Первую взяли достаточно легко, одна машина загрузилась и пошла на базу. Вторая направилась дальше... Там был пилот, наш командир службы безопасности и пара охранников. Все были вооружены!

Сергей со злостью стукнул кулаком по панели.

— Я не понимаю, что произошло! Все шло как обычно, но аборигены, похоже, поняли, что их очередь пришла, наверное, видели полеты или встретили кого-то из остальных отрядов... Как только конвертоплан сел, и охранники вышли из машины, на них напали.

— А командовал ваш командир? — Игорь оглянулся на кровоточащую машину. — Могу я предположить, что ваш босс, вместо того чтобы открыть огонь, попытался вести

переговоры?

— Да, так и было! — Сергей удивленно посмотрел на Игоря. — Откуда ты знаешь? Он вышел вперед и попробовал разговаривать местных. Его закидали копьями, парни попытались отбить нападение, но тоже получили ранения. Они подхватили командира и отступили к машине. Пилот сидел в кабине, копьё пробило остекление и пригвоздило его к креслу. Порвало правое легкое в клочья... Он, теряя сознание, поднял машину и отключился. Один из охранников сел за второго пилота и довел аппарат до базы, еле-еле сели на крышу, скорее даже упали. Оттуда мы спустили конвертоплан сюда на грузовом лифте, шасси повреждено, кабина вся в кровище, еще зацепились бортом за что-то, разорвали бочину машине. Парней сразу отнесли вниз в лазарет... Ужасно, три тяжелых, один полутруп...

— С пилотом настолько плохо? — Игорь был потрясен рассказом.

— Медики его зашивают, но шансов мало. Мы просто не готовы к таким повреждениям, — Сергей мрачно сплюнул на пол. — Осколки ребер разорвали грудную клетку, лопатка расколота, как он машину поднял, и не умер сразу... Там вся кабина залита его кровью. Если и останется в живых, будет инвалидом до конца дней. Комендант уже приказал готовить капсулу, мы его заморозим, пока есть шанс, и когда грузовик придет, отправим в соседнюю систему. Там его смогут поставить на ноги. Все-таки там мощная колония, отличные медицинские центры, вырастят ему новые органы и кости из стволовых клеток...

— Да, подставились по полной, — Игорь задумался, потом оглядел кабину. — Машина готова? Берем оружие и полетели.

— Надо коменданту сообщить.

— Вылетим, свяжешься с диспетчером, тогда и сообщишь...

— Ты что задумал?

Игорь вылез из конвертоплана и остановил одного из вооруженных охранников. Забрав у него винтовку, он приказал открыть ворота и вернулся в аппарат.

— Пулемет заряжен? Поехали!

Сергей повел машину из ангара, выводя моторы на взлетный режим. Техники и охрана разошлись к стенам, чтобы укрыться от воздушных смерчей, поднятых винтами. Конвертоплан выкатился на взлетную площадку и тут же оторвался от земли и пошел вверх и вперед вдоль склона холма, заложил вираж и полетел на юг.

Ожила связь с базой.

— Сергей, почему взлетели без предупреждения!

— Внеплановая спасательная операция, — ответил за пилота Игорь, — готовьте койки в лазарете, возможно, будут раненые. Суслики ждут нас, будут обороняться.

— Не лезьте на рожон, если не сможете забрать людей, не пытайтесь их отбить, — предупредили с базы, — как только восстановим второй аппарат, пошлем вооруженную команду вместе с вами. Осталось всего две группы, не рискуйте их жизнями понапрасну.

— Мы учтем ваши замечания, конец связи. — Игорь отключился.

Конвертоплан набрал высоту и лег на нужный курс.

— Я так понял, летим к тому же отряду? — спросил Сергей.

— Правильно понял. Ты рулишь, я стреляю. Снижаешься до минимума и начинаешь стрейфиться влево-вправо, а я займусь пулеметом... — Игорь посмотрел за окно на проносящиеся внизу равнины, помолчал немного и продолжил: — Дикарей надо учить сразу и навсегда, чтобы они не считали нас слабаками, как только мы сдаем, они нас убивают.

Поэтому мы в ответ будем убивать их.

— Ты как-то слишком легко об этом говоришь, — заметил Сергей, — это все же не охота на бизонов, живые существа, даже разумные...

— Они не задумываясь решили убить спасателей. Не думай, что мне настолько легко сделать то, что мы должны. Но они попробовали нашей крови, теперь, как любые хищники, будут охотиться на нас, как на легкую добычу. На Земле зверей-людоедов уничтожают, чтобы они не приучили к человеческому мясу свою стаю, даже если они занесены в Красную книгу... Так что мы тут в роли санитаров, очищаем инопланетный генофонд от заразы и преподаем урок на будущее. Хотя многие до него сегодня не доживут, — мрачно завершил свой монолог Игорь.

Погода портилась, небо затянуло серой пеленой, пошел снег, видимость снижалась, Сергей опустился вниз, чтобы не терять землю из виду. Отряд сусликов все же заметили с достаточно большого расстояния. Услышав шум моторов, аборигены погнали пленников на вершину небольшого холма.

— Привычка и традиции сыграют с ними злую шутку, — процедил Игорь, — они займут позицию на вершине, скорее всего, так они обороняются от крупных зверей. Тем лучше. Сбавь немного, пусть встанут наверху, гони их туда...

Сергей начал облеты отряда, стараясь не отпугнуть аборигенов от холма. Суслики собрали на вершине землян, а сами окружили их и выставили частокол из копий.

— Что и следовало ожидать, — подтвердил Игорь, — давай, приближаемся, зависаем на высоте их роста и дальше по плану.

Конвертоплан подлетел к холму и начал скользить боком вокруг кольца сусликов. В металлическую раму остекления ударился и отскочил брошенный снизу каменный нож. Игорь надел шлем управления пулеметом.

— Что ж, пора, к тому же они первые начали, — и включил внешнюю громкую связь. — Люди, слушайте меня, по моей команде... Ложись!

Трассирующие пули, словно разъяренные металлические жуки рванулись к сусликам, пронизывая их тела насквозь, отрывая руки, пробивая головы... Сергей сосредоточенно вел машину, пытаясь не отвлекаться на стрекот пулемета и разлетающиеся куски плоти внизу. Игорь, наводясь через экран шлема, последовательно расстреливал всех аборигенов одного за другим, стараясь при этом не опустить пулемет слишком низко, чтобы не зацепить лежавших на уже красном от крови снегу землян. Суслики попытались атаковать, несколько копий пролетело мимо и ниже конвертоплана, но несущий смерть аппарат даже не поцарапало. Аборигены, те из них, кто еще был на ногах, бросились с холма вниз во все стороны, бросая оружие и мешки со своим скарбом.

— Зависни над нашими и делай обороты! — скомандовал Игорь.

Сергей тут же переместил машину к вершине холма и начал вращать ее вокруг оси. Игорь короткими очередями добивал бегущих вниз, пока фигуры сусликов не скрылись в снежной круговерти.

— Народ, разойдитесь, дайте машине сесть! — прокричал он по громкой связи.

Пленники разбежались по сторонам, и конвертоплан опустился на поверхность. Игорь подхватил винтовку и выпрыгнул из кабины.

— Все внутрь, живей!

Землян не пришлось уговаривать, быстро и сплоченно группа начала грузиться в аппарат. Игорь обежал вокруг площадки, изредка останавливаясь и добивая в голову того из

сусликов, который, на его взгляд, выглядел живым. Убедившись, что посадка закончилась, а вокруг в пределах досягаемости не осталось ни одного боеспособного суслика, Игорь вернулся в кабину.

— Все, летим домой...

— Бойня, настоящая бойня, — Сергей наконец-то позволил себе осознать картину, раскрывающуюся под поднимавшимся конвертопланом.

Тела сусликов лежали в замерзающих лужах крови по всей вершине холма, на склонах, везде были раскиданы котомки аборигенов, копыя, куски тел...

— Зачем ты их добивал?

— Наказание должно быть неотвратимым. Наказание того, кто поднял руку на землянина, одно — смерть, — ответил Игорь, устало оглядываясь. — Не проси меня это объяснять. Вспомни зулусские войны, дикари с копьями шли против пулеметов, тысяча за тысячей, шли убивать, а англичане косили их рядами одного за другим. Зулусы не смогли понять, насколько опасны пулеметы. Или их жизнь для них самих мало что значила. Суслики хотя бы попытались убежать... Кто-то сейчас спрятался под холмом. Теперь они будут скрываться в норах, в складках местности, под деревьями в лесах... И ждать, когда землянин подойдет на бросок копья...

— Где ты научился так хорошо стрелять из пулемета? — поинтересовался Сергей, уже отвлекшись от боя и выверяя курс на базу.

— Я прошел стандартную военную подготовку...

— На Земле? Там это актуально?

— На Земле больше десяти миллиардов населения... На Марсе почти миллиард. Не все они белые и пушистые. Локальные войны время от времени вспыхивают то в Африке, то в бассейне Амазонки, то в полярных областях. После того как все государства присоединились к Земному союзу и открыли границу, наемники начали свободно перемещаться по всему земному шару. Этим пользуются... Войны за ресурсы между корпорациями, религиозные фанатики, просто местные царьки, которые хотят власти больше, чем им дают, всегда и везде находится очередной козел, пытающийся влезть в чей-то огород. Так что подготовка никогда не мешает, вдруг окажешься под атакой террористов, или в твой челнок, выходящий на орбиту, заложат бомбу, и он упадет на густонаселенные территории... Такие случаи тоже были.

— Я плохо разбираюсь в новостях с Земли, это кажется так далеко, — Сергей тоже задумался о чем-то. — Здесь, в дальнем космосе все просто, нас мало, мы держимся друг за друга.

— Возможно... — Игорь вспомнил о начальнике охраны, — а вот ваш босс решил в свою игру поиграть и потерял троих бойцов...

В кабине замолчали. Конвертоплан стремительно летел на север, перемалывая винтами поднявшуюся метель. Игорь глядел в окно, на секущие по стеклам снежные хлопья. Внезапно ему вспомнилась буро-желтая пустыня, узкая извилистая дорога между дюн, снайперская позиция на холме у поворота, идущий от горизонта караван. Снайпер застрелил водителя первого краулера, караван остановился, но тут же с одного из броневиков холм накрыли залпом из многоствольного миномета... Снайпера и наводчика убило сразу. Игорь остался один со своим пулеметом...

— База, готовьте лазарет, есть обмороженные, тяжелых нет, — пилот связался со станцией, Игорь отвлекся от картин прошлого.

— Что, уже подлетаем?

— Да, пару минут осталось. Сядем на площадку перед ангаром, чтобы сразу техники занялись заправкой. Буран чуть утихнет, и можно будет лететь за последней группой. Ты полетишь?

— Конечно! Ты хочешь без меня отправиться? — засмеялся Игорь.

Но прогноз метеорологов был неутешительный. Метель усиливалась, и комендант запретил любые полеты. Народа на станции заметно прибавилось, даже с учетом того, что медотсек был переполнен. Инженеры и техники восстанавливали поврежденный поселок, ученые вместе с руководством станции собрались на совет. Игорь прошелся по станции, но не найдя себе дела и не зная, кому бы помочь, решил пройтись по поселку. Снаружи было достаточно морозно, но дорогу вниз по склону защищал от ветра склон холма. Несколько роботов прокатилось вдоль стены, Игорь с одобрением отметил, что патрулирование продолжалось, хотя местные колонисты могли его давно отменить. Поселок постепенно огораживался стеной, у ворот, ведущих на поле космодрома, уже стояла обзорная башня. Игорь поднялся на нее, чтобы оценить вид, и с удивлением увидел стоящего у ворот с той стороны молодого щуплого суслика. Игорь взглянул в сторону поселка и заметил несколько человек неподалеку, занятых строительством домика.

— Привет, люди, кто-нибудь говорит на аборигенском наречии? — Спросил планетолог, подойдя к стройке.

Один из мужчин кивнул и пошел с Игорем к воротам. Суслик что-то просвистел.

— Его прислали забрать тело вождя. Это часть племени, его близкие родственники и друзья, они ушли из племени и стоят за полем на той стороне. Хотят достойно похоронить Мудрого Клыка...

— Так он же жив, — Игорь вспомнил о кристалле доктора и достал его из кармана, вставил в коммуникатор и прокрутил немного, найдя типичный сусликовский посвист. — Вот слушай!

Молодой абориген наострил уши и уставился на руку Игоря, откуда до него доносился голос вождя. Глаза его и так выпученные, казалось, вот-вот вывалятся из головы или лопнут. Игорь выключил коммуникатор.

— Скажи, что вождь жив, но ранен, его лечат, как поправится, смогут навестить его, а потом и забрать к себе.

Выслушав землянина, суслик умчался быстрее ветра на другую сторону поля, торопясь сообщить необычную новость соплеменникам. А Игорь решил сходить в лазарет, повидаться с доком. В главном здании станции уже устанавливалась привычная рабочая суета, люди постепенно отходили от пережитого шока и возвращались к привычным будням. Игорь спустился в госпитальную часть. В поисках ученого он заглянул в несколько палат, где лежали раненые. В одной из них он заметил начальника охраны, который, увидев планетолога, свирепо зыркнул глазами и молча отвернулся в сторону. «Тот еще козел, — подумал Игорь. — Ничего, ты свое получишь еще, за все ответишь по полной программе...» Доктор оказался в палате реанимации, рядом с вождем аборигенов, который, похоже, спокойно спал.

— Как тут мой хомячок, док? — поинтересовался Игорь.

— А, это вы... С ним все будет хорошо, — ответил ксеноэтнограф, заметив планетолога, — мы надели ему вампир-ошейник, теперь нанороботы его будут восстанавливать.

— Ошейник подходит для сусликов, — удивился Игорь, — я думал, он только людей лечит...

— Мы немного изменили настройки. Вены проходят немного в другом месте, поэтому пришлось надеть прибор, немного сместив, с жестким закреплением, — док, похоже, вернулся в знакомую область знаний и переключился на профессиональный преподавательский тон. — Верхняя игла для сбора проб и анализов, берет кровь из вены раз в несколько часов, нижняя запускает из контейнера-хранилища роботов. Они проходят по кровеносным сосудам в нужный орган, попутно сканируя состояние пациента, выполняют свою работу и выводятся обратно через первую иглу. Потом перемещаются в свой бункер, где проходят очистку, подзарядку, перепрограммируются на новые задачи и снова вводятся в тело. Кроме этого, на нем блок электроники и контейнер с лекарствами. При необходимости они разводятся обычной водой и вводятся в вену. Вампир-ошейник полностью автономен, энергию получает от тепла тела... И его потом можно переключить на использование человеком. Причем ошейник сам определит, в каком режиме ему необходимо работать...

— Отличный прибор, — похвалил Игорь. — А у меня для вас новость, часть племени вернулась за вождем, ждут его за космодромом. Похоже, стая раскололась...

[Купить полную версию книги](#)